

ЦЕРКОВНЫЯ

2
Ц-44

XXIV г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 29

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

16 июля

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНИЯМИ.

1911 года.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЕ ОДОБРЕННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЫ.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою написанъ.

Въ гор. Царскомъ Селѣ,
15-го мая 1911 года.

Сербилъ: Государственный Секретарь
Макаровъ.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ.

I. Объ установленіи временнаго штата расходовъ на содержаніе храма Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ и объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на его содержаніе.

Въ измѣненіе и дополненіе закона 9 марта 1908 года о порядкѣ завѣдыванія храмомъ Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ (Собр. Узак., ст. 310) постановить:

I. Установить съ 1 января 1911 г., срокомъ на шесть лѣтъ, прилагаемый при семъ временный штатъ расходовъ

на содержаніе храма Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ.

II. Отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1911 года, въ теченіе шести лѣтъ, на покрытие вызываемаго указанною въ отдѣлѣ I мѣрою расхода по *сорокъ тысячъ триста семьдесятъ шесть рублей* въ годъ.

III. Остатки отъ означенныхъ въ отдѣлѣ II суммъ обращать, на общемъ основаніи, въ ресурсы Государственнаго Казначейства.

IV. Указанный въ отдѣлѣ II расходъ отнести въ 1911-году на счетъ кредита, назначеннаго на сей предметъ въ равной суммѣ къ условному отпуску въ составѣ назначенія по № 23 государственной росписи расходовъ на 1911 г.

V. Постановить, что въѣдомство Православнаго Исповѣданія должно ежегодно представлять въ Государственную Думу отчетъ особаго при храмѣ управленія о доходахъ и расходахъ храма.

Предсѣдатель Государственнаго Сѣвета
(подпись) *М. Акимовъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Статсъ-Секретарь
(подпись) *Тимротъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«БЫТЬ ПО СЕМУ».

Въ г. Царскомъ Селѣ,
15-го мая 1911 г.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь *Макаровъ*.

ВРЕМЕННЫЙ ШТАТЪ
расходовъ на содержаніе храма Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ.

	Число лицъ.	Жало-	Столо-	Квар-	Одному.	Всего.
		ванья.	выхъ.	тир- ныхъ.		
Р у б л и.						
<i>I. Содержаніе причта храма, хора тѣщихъ и принадлежностей богослуженія.</i>						
Настоятель (протоіерей)	1	3000	—	1000	4000	4000
Ключарь	1	2500	—	1000	3500	3500
Священникъ	1	2000	—	1000	3000	3000
Діаконъ	1	850	—	450	1300	1300
Псаломщики	3	650	—	250	900	2700
Хоръ пѣвчихъ	—	—	—	—	—	6000
Просфорія	1	—	—	—	—	200
Мука для просфоръ, вино для служенія, пшеница, ладанъ и т. п.	—	—	—	—	—	500
Поддержаніе ризницы и пѣвческаго платья	—	—	—	—	—	500
<i>II. Содержаніе внутренняго и внѣшняго благоустройства храма и домовъ при немъ.</i>						
Архитекторъ	1	Безъ	со	дер	жа	нія.
Смотритель	1	1000	500	500	2000	2000
Сторожа, истопники и ихъ обмундиро- ваніе	—	—	—	Въ натурѣ.	—	4676
Отопленіе	—	—	—	—	—	3100
Освѣщеніе	—	—	—	—	—	2200
<i>Содержаніе и ремонтъ:</i>						
1) храма	—	—	—	—	—	1500
2) домовъ при немъ	—	—	—	—	—	1500
мостовыхъ, тротуаровъ, канализациі, водо- провода и другіе хозяйственные расходы	—	—	—	—	—	3700
Итого	—	—	—	—	—	40376

Примѣчанія: 1. Квартирные деньги настоятелю, ключарю, священнику, діакону, псаломщикамъ и смотрителю выдаются впредь до отвода этимъ лицамъ квартиръ въ натурѣ.

2. Потребная на возобновленіе ризницы и пѣвческаго платья сумма испрашивается по годовымъ сметамъ вѣдомства Святѣйшаго Синода.

Предсѣдатель Государственнаго Совета (подписалъ) *М. Акимовъ*.
Съ подлиннымъ вѣрно: Статсъ-Секретарь (подписалъ) *Тимротъ*.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«БЫТЬ ПО СЕМУ».

Въ гор. Царскомъ Селѣ.
26-го мая 1911 года.

Сверѣнныя: Государственный Секретарь
Макаровъ.

ОДОБРЕННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЫ

II. О временномъ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе Красностокаго женскаго монастыря, Гродненской епархіи.

I. Отпустить изъ средствъ Государственнаго Казначейства въ 1911 году на содержаніе Красностокаго, Гродненской епархіи, женскаго монастыря и благотворительно-просвѣтительныхъ при немъ учреждений *тридцать пять тысячъ рублей*, въ дополненіе къ отпускаемымъ нынѣ изъ казны на эту надобность суммамъ, а, начиная съ 1912 г., въ теченіе пяти лѣтъ, отпускать на тотъ же предметъ по *двадцати одной тысячѣ рублей* въ годъ.

II. Упомянутый въ отдѣлѣ I расходъ въ 1911 году отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначенія по вѣдомству Святейшаго Синода по государственной росписи расходовъ на 1911 годъ.

Предѣдатель Государственнаго Совѣта
(подписаль) *М. Акимовъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Статсъ-Секретарь
(подписаль) *Тимротъ.*

III. О временномъ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на выдачу пособия С.-Петербургскому Братству во имя Царицы Небесной.

I. Отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1912 года, въ теченіе трехъ лѣтъ, по *пятьдесятъ тысячъ рублей* въ годъ на выдачу пособия С.-Петербургскому

Братству во имя Царицы Небесной на дѣло призрѣнія дѣтей-идиотовъ эпилептиковъ, припадочныхъ нервно-больныхъ и калѣкъ.

II. Постановитъ, что вѣдомство Православнаго Исповѣданія должно ежегодно представлять въ Государственную Думу, при финансовыхъ смѣтахъ вѣдомства, отчеты о дѣятельности С.-Петербургскаго Братства во имя Царицы Небесной и объ израсходованіи отпускаемыхъ ему изъ Государственнаго Казначейства, согласно отдѣлу I, средствъ, а также свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ означеннаго Братства.

Предѣдатель Государственнаго Совѣта
(подписаль) *М. Акимовъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Статсъ-Секретарь
(подписаль) *Тимротъ.*

IV. Объ отпускѣ изъ средствъ Государственнаго Казначейства дополнительнаго пособия Радочницкому женскому монастырю, Холмской епархіи.

I. Отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1912 года, въ теченіе шести лѣтъ, по *восемь тысячъ сто тридцать пять рублей* въ годъ въ пособіе Радочницкому, Холмской епархіи, женскому монастырю, въ дополненіе къ отпускаемымъ нынѣ на тотъ же предметъ суммамъ.

II. Постановитъ, что указанное въ отдѣлѣ I пособіе должно быть обращено исключительно на нужды упомянутаго въ томъ же отдѣлѣ монастыря и благотворительно-просвѣтительныхъ при немъ учреждений, безъ производства какихъ-либо отчисленій на постороннія надобности.

III. Постановитъ, что по истеченіи шести лѣтъ, т. е. къ 1918 году, вѣдомство Православнаго Исповѣданія должно представить въ Государственную Думу свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ упомянутаго въ отдѣлѣ I монастыря съ

указаніемъ тѣхъ расходовъ, которые были произведены за счетъ ассигнуемаго изъ казны пособия.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
(подписаль) *М. Акимовъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Статсъ-Секретарь
Тимротъ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 19-го іюня 1911 года за № 44, увольняется отъ службы, согласно прошенію, экстраординарный профессоръ Московской духовной академіи, магистръ богословія, коллежскій совѣтникъ Громогласовъ, съ 16-го мая.

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, объ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 18-го—26-го апрѣля сего года за № 2703, по ходатайству преосвященнаго Новгородскаго о производствѣ всероссійскаго внѣцерковнаго сбора пожертвованій на ремонтъ Новгородскаго Николаевского Дворицкаго собора посредствомъ повсемѣстнаго распространенія подписныхъ листовъ и талонныхъ книжекъ, въ 12-й день минувшаго мая, въ Парскомъ Селѣ, благоугодно было Собственноручно начертать: «Согласенъ».

Государю Императору на принесенной изъ Давыдовки, отъ 15 іюня сего года, всеподданнѣйшей телеграммѣ благоугодно было, въ 21-й день іюня сего года, на рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ», Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенная всеподданнѣйшая телеграмма была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Мы, прихожане строящагося новаго святаго храма въ память трехсотлѣтія царствованія Предковъ Твоихъ, съ Тобою, дорогой намъ Царь-Батюшка, съ торжествующей радостію и благоговѣніемъ принявъ отъ Монаршихъ щедротъ Твоихъ пожертвованіе на постройку онаго храма, нынѣ вмѣстѣ съ отцомъ нашимъ благочиннымъ, мѣстнымъ духовенствомъ, мѣстными гражданскими властями и массою православныхъ вознесли Господу Богу молитвы за драгоценное здравіе Твое, нашъ Самодержавнѣйшій Государь, Матюшекъ Царицъ и дорогого намъ Наслѣдника Цесаревича, съ благодарностію повергаемъ предъ Тобою наши чувства безпредѣльной преданности нашей, вѣра, что съ православнымъ Самодержавнымъ нашимъ Царемъ не страшны намъ, русскимъ православнымъ, никакіе враги Царя, Матери нашей-православной Церкви и дорогого родины—матушки Россіи.

Вѣрноподанные Вашего Императорскаго Величества: благочинный, священникъ Михайль Путинцевъ, священникъ Константинъ Петропольскій, священникъ Василій Поповъ, священникъ Стефанъ Поповъ, священникъ Вячеславъ Шубинъ, священникъ Дмитрій Таировъ, діаконовъ Михайль Девицкий, псаломщикъ Иванъ Проскураковъ, псаломщикъ Иванъ Будко, псаломщикъ Алексѣй Смирскій, псаломщикъ Петропольскій - Путинцевъ, начальникъ почтово-телеграфнаго отдѣленія Братковъ, приставъ Топорковъ, инженеръ Васильевъ, Алексѣй Путинцевъ, попечитель постройки храма Пантелеевскій, уполномоченные прихожанъ храма части села Давыдовки, Коротоякскаго уѣзда, Воронежской губерніи, подъ названіемъ «Шляндовка», вѣрноподанные крестьяне: Ѳедоръ Гуляевъ, Василій Бударовъ, Ѳедоръ Барановъ, Алексѣй Сморгковъ, Власъ Алимовъ, Василій Коробковъ, Александръ Черенковъ, Филиппъ Бу-

даровъ, Прокопій Плотниковъ, Петръ Строгоновъ, Алексѣй Власовъ».

* *

Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выраженіяхъ вѣрноподданныхъ чувствъ благоугодно было, въ 23-й день іюня сего года, на рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ», Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданныхъ чувствъ поступили:

1) По случаю исполнившагося 19 февраля текушаго года 50-лѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости — отъ нижеслѣдующихъ епархіальныхъ преосвященныхъ:

а) архіепископа Херсонскаго Димитрія, увѣдомившаго о томъ, что общество крестьянъ села Федоровки, Херсонскаго уѣзда, постановило въ молитвенное воспоминаніе о царствованіи въ Возѣ почившаго Императора Александра II пожертвовать въ мѣстную Скорбященскую церковь 100 руб. для обновленія двухъ кіотовъ, съ надлежащею надписью;

б) епископа Гродненскаго Михаила, сообщившаго, что 17 апрѣля текушаго года освященъ сооруженный на добровольныя пожертвованія причта и прихожанъ церкви с. Деречинь, Гродненскаго уѣзда, памятникъ — бюстъ Царю-Освободителю, стоимостью въ 200 руб., поставленный вблизи ограды церковнаго погоста, и

в) епископа Омскаго Владимира, препроводившаго всеподданнѣйшій адресъ причта и прихожанъ Николаевской церкви с. Лаптева-Лога, Омской епархіи, въ коемъ причтъ и прихожане названной церкви изъясняютъ, что ими постановлено въ ознаменованіе 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости соорудить для церкви на собственные средства икону св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, стоимостью въ 100 руб.

2) По случаю воспослѣдовавшей въ 21-й день января сего года на всеподданнѣйшей телеграммѣ съѣзда председателей Кіевского епархіальнаго училищнаго Совѣта и отдѣленій оно и наблюдателей церковныхъ школъ Высочайшей Его Императорскаго Величества отиѣнки: «Твердо вѣрю въ незыблемое будущее церковной школы,» — а) отъ преосвященнаго Вятскаго отъ имени Вятскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и его отдѣленій и б) отъ

преосвященнаго Олонекскаго отъ имени Каргопольскаго уѣзднаго отдѣленія Олонекскаго епархіальнаго училищнаго совѣта;

3) отъ временно управляющаго С.-Петербургскою епархіею, преосвященнаго Нарвскаго, доставившаго телеграмму за подписью 91 выбраннаго отъ членовъ Александро-Невскаго общества трезвости съ выраженіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ участниковъ (до 30,000 чловѣкъ) совершеннаго на пасхальной недѣлѣ крестнаго хода изъ всѣхъ отдѣленій общества въ Александро-Невскую лавру къ рактѣ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго;

4) отъ комитета по построенію церкви въ с. Гладковомъ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи, и прихожанъ названной церкви по случаю Всемилостивѣйшаго пожалованія отъ Монаршихъ щедротъ 500 руб. на построеніе церкви въ с. Гладковомъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 1—6 іюля 1911 года за № 4972, объ изданіи книги «Сказанія о русской землѣ».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22 іюня сего года за № 6410, о томъ: а) что командиръ 1-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи, генераль-майоръ Нечволодовъ, составляетъ по Высочайшему повелѣнію общедоступную исторію Россіи подъ заглавіемъ: «Сказанія о русской землѣ», и въ настоящее время имъ изданы I и II части, обнимающія собою эпоху съ древнѣйшихъ временъ до конца княженія Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго, и б) что на поднесенномъ Государю Императору экземплярѣ означенной книги Его Императорскому Величеству благоугодно было 28 мая сего года начертать слѣдующую надпись: «Нахожу книгу весьма полезною для войскъ и для народа. Желалъ бы возможно широкое ея распространеніе», и 2) предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 18 іюня сего

года за № 1555, журналъ Учебнаго Комитета, за № 259, объ означенной книгѣ. Приказали: Во исполненіе вышеизложенной Высочайшей Его Императорскаго Величества отмѣтки, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: книгу командира 1-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіора Нечволодова— «Сказанія о русской землѣ» (чч. I—II) рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній, а также и въ бібліотеки при церквахъ Россійской Имперіи, о чемъ и напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости», съ прописаніемъ, что складъ изданія означенной книги находится въ г. С.-Петербургѣ (Мойка, 33), въ конторѣ журнала «Сельскій Вѣстникъ», и что цѣна каждой части 1 рубль.

Опредѣленіями Святейшаго
Синода:

II. Отъ 1—4 іюля 1911 года за № 4942, постановлено: разрѣшить состоящему подъ почетнымъ предѣтельствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича, учрежденному съ Высочайшаго соизволенія, Комитету по сооруженію въ Лейпцигѣ, на отводимомъ городомъ мѣстѣ, храма-памятника русскимъ воинамъ, павшимъ жертвою долга на полѣ Лейпцигскаго сраженія народовъ въ 1813 году, производить сборъ пожертвованій въ текущемъ 1911 году 26 сентября—въ день святого Апостола Іоанна Богослова за литургією, а въ 1912 и 1913 гг.— въ первый воскресный день послѣ Крещенія за литургією.

III. Отъ 1—4 іюля 1911 года за № 4941, постановлено: разрѣшить состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича строительному Комитету по

сооруженію при С.-Петербургскомъ подворьѣ Оеодоровскаго Городецкаго монастыря храма въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ производить сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи въ 1912 году въ теченіе шестой седмицы Великаго поста, начиная со всенощной 10 марта и кончая литургією 17 марта, а въ 1913 году въ теченіе третьей седмицы Великаго поста, начиная со всенощной 9 марта и кончая литургією 16 марта.

IV. Отъ 1-го іюля 1911 г. за № 4910, постановлено: уволить архимандрита Митрофана, по преклонности лѣтъ, отъ должности настоятеля Кирилло-Новоозерскаго монастыря, Новгородской епархіи.

V. Отъ 14 іюня—1 іюля сего года за № 4422 постановлено: наградить протоіерея Воскресенскаго, гор. Николаевска, собора Оеодора Лебедева, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу его Церкви Божіей, *паллиєю*.

VI. Отъ 23 мая—3 іюня 1911 года за № 3793, постановлено: состоящее въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, Екатеринбургской епархіи, Бобровское женское общежитіе преобразовать въ женскую общину, съ наименованіемъ оной Бобровскою и съ такимъ числомъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на собственные средства.

VII. Отъ 26 мая—3 іюня 1911 года за № 3794, постановлено: первоклассный Житомирскій Богоявленскій и второклассный Тригорскій Преображенскій мужскіе необщежительные монастыри, Вольской епархіи, обративъ въ общежительные того же наименованія, съ сохраненіемъ получаемаго Тригорскимъ монастыремъ казеннаго содержанія въ размѣрѣ 2.820 рублей въ годъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 29

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

16 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1911 года.

С Л О В О

Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, митрополита Московскаго,
ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ІОАННА КРЕСТИТЕЛЯ.

Сегодня церковь празднуетъ день рожденія Іоанна Предтечи. Какъ чрезвычайное явленіе не только своего времени, но и всей исторіи, должны мы привѣтствовать рожденіе этого мужа. Высоко и важно было служеніе, къ которому Іоаннъ призванъ былъ еще отъ чрева матери; совершенно новый и въ своемъ родѣ единственный былъ способъ, какимъ онъ исполнилъ свое трудное служеніе. Онъ долженъ былъ быть пророкомъ Вышняго, долженъ былъ идти впереди Господа и приготовить путь Ему, иначе сказать, долженъ былъ народъ, погруженный въ бездну грѣха и порока, привести къ сознанию своего бѣдственнаго положенія и пробудить въ немъ жажду освобожденія изъ того состоянія, въ которомъ такъ хорошо себя чувствовала его грѣховная, чувственная природа, словомъ, долженъ былъ приготовить людей къ принятію Спасителя. А это такое трудное дѣ-

ло, что можно было не только усомниться въ исполненіи и успѣхѣ его, но придти въ отчаяніе, если посмотрѣть, какъ приступилъ Іоаннъ къ его исполненію. Не знаменіями и поразительными чудесами, какъ прежде его пророки, вѣдрялъ онъ вѣру въ свое божественное посланничество, не льстивыми словами онъ старался расположить къ себѣ слушателей, не тѣмъ старался онъ привлечь къ себѣ сердца ихъ, чтобы говорить имъ только пріятное, нѣтъ. Исполненный строгости и пламенія ревностію Іліи, выходитъ онъ изъ пустыни, гдѣ въ уединеніи и въ тихой созерцательной жизни проводилъ онъ годы своей юности, и суровыми упражненіями и лишениями готовилъ себя въ Предтечи Искупителя челоуѣчества. Безпопачно обличалъ онъ господствовавшее направленіе своего чувственнаго вѣка и бичевалъ пороки всюду, гдѣ бы онъ ни находилъ себѣ

мѣсто, въ пышныхъ ли палатахъ богачей или въ убогихъ хижинахъ бѣдняковъ. И такъ какъ его собственная жизнь стояла въ полной гармоніи съ его ученіемъ, такъ какъ онъ самъ исполнялъ то, чего требовалъ отъ другихъ, и своею собственною строгостію жизни опровергала ту мысль, что чистая добродѣтель христіанская будто бы для человѣка слишкомъ тяжела и неосуществима, то его проповѣдь имѣла необычайный успѣхъ. Сила добродѣтели, обнаружившаяся во Иоаннѣ, была непобѣдима. Она производила на людей столь глубокое впечатлѣніе, что народъ составилъ о немъ мнѣніе, что Онъ есть Тотъ великій, отъ Бога посланный, Мессія, Котораго онъ такъ давно ожидалъ. Видите ли, какова сила добраго примѣра?! Видите ли, что можетъ сдѣлать добродѣтель одного человѣка, когда она открывается во всей своей чистотѣ и достоинствѣ?! Посему, если хочешь ты, братъ, или ты, сестра, имѣть вліяніе на другихъ, если есть у тебя искреннее желаніе приобрести ихъ для Бога и добродѣтели, то нѣтъ болѣе могущественнаго средства, какъ показать имъ примѣръ. Почтимъ же день памяти того великаго мужа, который имѣлъ столь сильное вліяніе на своихъ современниковъ своимъ примѣромъ, размышленіемъ о томъ, какъ и чѣмъ добрый примѣръ можетъ оказывать доброе вліяніе.

Добрый примѣръ прежде всего назидаетъ. То, что составляетъ нашу обязанность, что мы должны любить и что ненавидѣть, къ чему стремиться и чего избѣгать, что исполнять и чего отвращаться, ясно, конечно; можно выражать и словами. Можно хорошо писать и говорить о добродѣтели и честности, можно давать при этомъ благіе совѣты и наставленія; но все это остается мертвою буквою безъ духа и жизни, если не будетъ одушевлено примѣромъ. Въ іудейскомъ народѣ было не мало учителей добродѣтели и до Иоанна Крестителя, которые хорошо объясняли Законъ Божій. Но какъ скудны были плоды

всѣхъ этихъ учителей, въ сравненіи съ тѣмъ вліяніемъ, которое производилъ Иоаннъ, этотъ обитатель пустыни! Весь народъ потянулся къ Иоанну, когда онъ выступилъ съ своею строгою проповѣдью. Потрясенные ею тысячи людей разрывали связь свою съ грѣхомъ и приносили покаяніе, даже воины пришли къ нему и пожелали креститься въ знакъ своего покаянія. Почему же для Иоанна стало возможнымъ то, что не было возможно для тѣхъ учителей закона? Потому, что онъ и дѣломъ подтверждалъ то, о чемъ тѣ говорили только языкомъ, и собственнымъ примѣромъ показывалъ то, чего требовалъ отъ другихъ. Да, совершенно справедливо, что путь воздѣйствія на другихъ посредствомъ одного только слова труденъ и длиненъ, а путь наставленія дѣломъ и примѣромъ, напротивъ, легокъ и коротокъ. Многіе неспособны воспринимать одно только словесное назиданіе. Они слушаютъ слова, не соединяя съ ними никакой мысли. Но совѣмъ другое впечатлѣніе получается ими, когда словесное наставленіе сопровождается и примѣромъ. Не потому ли и христіанство столь богато плодами добродѣтели, что Учредитель его первый показалъ на Себѣ примѣръ ея, какъ Самъ Онъ засвидѣтельствовалъ: «я далъ вамъ примѣръ, дабы вы слѣдовали стопамъ моимъ».

Но добрый примѣръ не назидаетъ только, а и ободряетъ и воодушевляетъ къ подражанію.

Если Захарія при рожденіи своего сына Иоанна сказалъ, что онъ приготовитъ путь Господу, то это не было его тщетною надеждою и несбыточною мечтою. Успѣхъ, который имѣлъ въ своемъ дѣлѣ Иоаннъ, вполне оправдалъ эту надежду. Никогда Иисусъ не нашелъ бы такого приѣма, никогда Его ученіе не достигло бы такого быстрого и широкаго распространенія въ народѣ, если бы Иоаннъ не вызвалъ въ немъ движенія къ нему и не сдѣлалъ сердца людей воспримчивыми для него. Но чѣмъ произвелъ онъ такое дѣйствіе?

Не своею ли строгою, съ благоговѣніемъ совершаемою, добродѣтелию сдѣлалъ онъ это, добродѣтелию, которая воодушевляла и его послѣдователей, сообщая имъ силу, ревность и мужество расторгать узы грѣха и подниматься на ту нравственную высоту, на которой видѣли они Іоанна? Въ самомъ дѣлѣ, скажите мнѣ вы, находящаяся еще въ узлахъ грѣха, не пробуждается ли у васъ желаніе начать другую, лучшую жизнь въ то время, когда предъ вашими глазами выступаетъ примѣръ добродѣтели, или когда въ нѣкоторое время вращаетесь въ обществѣ добродѣтельныхъ людей? А вы, любящіе добро, скажите, что пробудило въ васъ эту любовь, что воспламенило вашу ревность, что укрѣпило васъ въ борьбѣ противъ зла, что дало вамъ мужество возвратиться на путь добра въ то время, когда, подъ тяжестью искушеній, вы близки были къ безднѣ погибели, когда приходили въ отчаяніе при встрѣчѣ съ разнаго рода трудностями и препятствіями? Въ большинствѣ случаевъ не были ли это примѣры добрыхъ, благочестивыхъ родителей, начальниковъ и воспитателей, благородныхъ друзей, примѣры добрыхъ людей изъ различныхъ временъ и странъ? О, безъ сомнѣнія, многіе изъ тѣхъ, которые спасены сейчасъ, погибли бы отъ бури страстей своихъ, если бы иногда стыдъ, иногда любовь и благоговѣніе къ тому или другому благородному человѣку не отвращали ихъ отъ пути грѣха и порока, если бы добрый примѣръ другихъ не освѣщаль имъ, какъ свѣтлая путеводная звѣзда, пути ко спасенію. Что, напримѣръ, подвигло блаженнаго Августина, у котораго внутреннія движенія благодати долгое время оставались безъ дѣйствія, отказаться, наконецъ, отъ своей прежней чувственной, грѣховной жизни и сдѣлаться новымъ человекомъ? Его другъ Симплиціанъ рассказывалъ однажды ему, съ какою твердою рѣшимостію риторъ Викторинъ, бывший такимъ же, какъ и онъ, грѣшникомъ, сдѣлалъ разъ и навсегда расчетъ съ пороч-

ною своею жизнію и началъ вести истинно-христіанскій, исполненный добродѣтели, образъ жизни. Этотъ рассказъ поразилъ Августина. Примѣръ Викторина подѣйствовалъ на него съ такою силою, что онъ тотчасъ же рѣшилъ неуклонно слѣдовать ему. Прежде онъ думалъ, что для него нѣтъ возможности жить по строгому христіанскому ученію; но когда увидѣлъ онъ Викторина и вспомнилъ при этомъ нѣкоторые другіе примѣры мужественныхъ борцовъ и христіанскихъ подвижниковъ, тогда воскликнулъ: «почему же и я не могу сдѣлать то же, что могли эти люди?» Таково значеніе добраго примѣра! Какой же слѣдуетъ отсюда урокъ?

Если же такова сила и таково значеніе добраго примѣра, то мы должны тщательно избѣгать всего, что можетъ ослаблять его силу и мѣшать его дѣйственности.

Добрый примѣръ есть одно изъ главныхъ средствъ, которое Богъ употребляетъ для исправленія человѣческаго рода. Онъ назидаетъ, убѣждаетъ и воодушевляетъ къ подражанію. Горе, поэтому, тому, кто препятствуетъ этому намѣренію Бога, подрывая довѣріе и уваженіе къ тѣмъ изъ людей, чрезъ примѣрную жизнь которыхъ Богъ хочетъ дѣйствовать на исправленіе нравственности другихъ, который радуется, когда удастся ему открывать въ нихъ какіе-нибудь недостатки, чтобы очернить и опорочить ихъ. Горе завистникамъ, которые унижаютъ и безславятъ лучшихъ своихъ собратій потому только, что не могутъ достигать такой же, какъ они, высокой христіанской жизни. Горе злорѣчивымъ и хульникамъ, которые оглашаютъ каждую слабость добрыхъ людей съ тѣмъ, чтобы лишить ихъ добраго имени и ослабить ихъ авторитетъ. Горе злымъ клеветникамъ, которые всякій вымыселъ, всякую ложь пускаютъ въ ходъ, чтобы лишить добраго человѣка уваженія и довѣрія, и когда добрыя качества—благочестіе и набожность его бываютъ слишкомъ очевидны, то клеймятъ добродѣтельнаго именемъ ханжи и

лицемѣра. Не говоря уже о томъ, что такое поведеніе противно главному закону христіанства, какъ тяжко согрѣшаютъ они противъ блага человѣческаго рода! Они ослабляютъ тѣ дорогія силы, которыя могли бы приносить такъ много добра и пользы; они разрываютъ пружины, которыя приводятъ юныя сердца въ движеніе къ добру. Сохрани насъ Богъ сдѣлаться виновными въ такомъ измѣнничествѣ общечеловѣческому благу! Да будетъ же святъ и нерушимъ для насъ всякій добрый примѣръ, а потому, если бы въ человѣкѣ, котораго мы привыкли уважать за его примѣрную жизнь, и открылся какой-нибудь недостатокъ, не будемъ указывать на него, но употребимъ все стараніе къ тому, чтобы сдѣлать еще виднѣе его достоинство, дабы этотъ свѣтъ распространялся болѣе и болѣе, и добродѣтель его болѣе и болѣе находила себѣ подражателей.

Но избѣгая всего, что можетъ ослаблять силу и дѣятельность добраго примѣра, мы должны еще стараться воодушевлять себя къ подражанію ему.

Священное писаніе не напрасно убѣждаетъ насъ, когда говорить: «Такъ да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесахъ». Какая возвышенная мысль, какая это свѣтлая задача—пробуждать въ другихъ уваженіе и ревность къ добру, воодушевлять ихъ къ спасительнымъ намѣреніямъ и стремленіямъ, принимать участіе въ ихъ благѣ и просвѣщеніи, направлять къ тому, чтобы заблуждающіеся возвратились на путь истины, порочные исправились и стали снова на путь добродѣтели, а вѣрные и благочестивые продолжали оставаться въ своемъ состояніи! А эту благородную радость, эту высокую заслугу вы всѣ можете имѣть, братіе, если поставите правиломъ для себя въ вашемъ положеніи и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни вашей быть тѣмъ, чѣмъ вы должны быть, и этимъ подавать другимъ добрый при-

мѣръ. Въ особенноти вы, пастыри, начальники и начальницы, вы, родители, учителя и воспитатели, имѣющіе своимъ призваніемъ руководить другихъ и приводить къ истинѣ и добру, о, не забывайте ни на минуту, что примѣромъ вы несравненно сильнѣе можете дѣйствовать, чѣмъ словеснымъ ученіемъ. Примите къ сердцу слова блаженнаго Августина: «христіанинъ долженъ жить такъ, чтобы своимъ примѣромъ просвѣщать другихъ, а своими дѣлами и поступками оправдывать и подкрѣплять свои слова». Какая будетъ польза отъ всѣхъ рѣчей, наставленій и проповѣдей вашихъ, если они не будутъ согласоваться съ образомъ вашей жизни, если вы сами не будете дѣлать того, о чемъ проповѣдуете? Если вы говорите нашимъ дѣтямъ о красотѣ и необходимости добродѣтели, то какимъ образомъ ваши, хотя бы и благонамѣренные, слова проникнуть въ сердца ихъ, если вашъ образъ дѣйствій, ваша жизнь доказываютъ, что вы и сами недостаточно глубоко проникли въ сознаніемъ ея высокаго достоинства? Въ правѣ ли отецъ рассчитывать на то, что онъ сына своего воспитаетъ дѣлательнымъ, прилежнымъ, порядочнымъ челоуѣкомъ, если онъ самъ небрежно относится къ обязанностямъ своего служенія и предается лѣности и безпечности? Какимъ образомъ мать можетъ ожидать отъ своей дочери, что она будетъ серьезною хозяйкою и строгою христіанкою, если она сама помѣшана на парадахъ, мишурѣ и суетныхъ развлеченіяхъ? Какимъ образомъ родители и воспитатели своими внушеніями и наставленіями могутъ приготовить восприимчивую почву для нѣжнаго растенія набожности и богобоязненности въ сердцахъ своихъ дѣтей и питомцевъ, если они своими дѣйствіями и поступками обнаруживаютъ, что они сами не имѣютъ и не любятъ этихъ качествъ, если сами не проявляютъ ни вѣры въ ученіе Іисуса Христа, ни уваженія къ Церкви и ея таинствамъ? Ахъ, глазъ дѣтей въ этомъ отношеніи ви-

дить гораздо острѣе и дальше, чѣмъ какъ это намъ кажется. И всякія наставленія, замѣчанія и увѣщанія, неподкрѣпленные примѣромъ, остаются по меньшей мѣрѣ безполезными. Они бывають въ этомъ случаѣ ничѣмъ инымъ, какъ мѣдью звенящею и кимваломъ звядающимъ. Не словами Спаситель пробудилъ въ ученикахъ Своихъ желаніе молиться, но примѣромъ. Именно, когда ученики Его столь часто замѣчали, какъ ихъ божественный Учитель, послѣ утомительнаго, напряженнаго вседневнаго труда, не давалъ себѣ покоя и вечеромъ, посвящая молитвѣ даже и часть ночи, когда наблюдали они, какой тогда покой отражался на лицѣ Его, и съ какою охотою и живостію на слѣдующее утро Онъ принимался за тяжелый трудъ Свой, тогда они научились цѣнить высокое достоинство молитвы, тогда они подступили къ Нему съ просьбою: Господи, научи насъ молиться! Аминь.

ВТОРОБРАЧІЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

(Церковное и свѣтское законодательство въ Византіи).

До сихъ поръ мы имѣли дѣло только съ церковнымъ законодательствомъ. Пока христіанство было религіею недозволенной, церковь руководилась въ церковныхъ дѣлахъ исключительно собственнымъ законодательствомъ. Правда, бракъ христіанъ заключался на основаніи свѣтскихъ законовъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ св.

Иустинъ (?) въ посланіи къ Диогнету ¹⁾ и во второй апологіи, Азинагоръ въ своей апологіи ²⁾ и Минуцій Феликсъ ³⁾, а въ

все не состоитъ въ рожденіи дѣтей. «Ducere uxorem liberorum quaerendorum causa» это техническая формула римскаго права, означавшая видъ брака, — «matrimonium iustum». Цѣль такого брака въ глазахъ религіи и закона состояла въ томъ, чтобы соединяя двухъ существъ въ лонѣ одной и той же домашней религіи породить третье существо, способное продолжать семейный культъ, что видно изъ священной формулы произносившейся при обрядѣ брака» (См. Фюстель де Кулантъ. «Древняя гражданская община античнаго міра». М. 1895, стр. 40). Такимъ образомъ, если Минуцій Феликсъ и другіе писатели (напр. Августинъ, Sermo de Concordia, гл. 22, Азиногеръ, Апологія, гл. 31) называютъ христіанскій бракъ бракомъ «liberorum quaerendorum causa», то этимъ они указываютъ язычникамъ, что христіане сохраняютъ наиболее строгую форму брака, которую можно сравнить съ древнѣйшимъ религіознымъ видомъ matrimonii iusti — confarreatio. И другіе отличительныя черты христіанскаго брака, указываемыя древними апологетами — абсолютная моногамія, трудность развода — были свойственны только этому виду брака, практиковавшемуся въ это время почти у однихъ жрецовъ (Institutiones Gal, ed. Böcking, Lipsiae. 1855, I, 112, 113). Характерно, что св. Амвросій Медиоланскій требуетъ, чтобы при христіанскомъ бракѣ было 10 свидѣтелей, т. е. столько же, сколько требовалось при confarreatio («De laps. virgin. 5, см. Watkins, Holy Matrimony, 88). Бл. Августинъ ссылается на законы 12 таблицъ, знающихъ лишь matrimonium iustum и предписывающихъ бракъ «liberorum procreandorum causa», упоминая, что ими регулировался христіанскій бракъ. «Ceterum qui uxoris carnem amplius appetit, quam praescribit limes ille «liberorum procreandorum causa», contra ipsas tabulas facit, quibus duxit uxorem; recitantur tabulae et recitantur in conspectu omnium adstantium et recitantur «liberorum procreandorum causa» et vocantur tabulae matrimoniales» (Sermo de conc., cap. 22). Термины «univira», «non bimagitri», были связаны именно съ «confarreatio», не допускавшаго второго брака супруга, оставшагося въ живыхъ. Конечно, все это вовсе не значитъ, чтобы христіанскій бракъ совершался чрезъ «confarreatio», что было бы немислимо уже въ силу неравнорвности его съ языческой обрядностью, но значитъ лишь то, что христіанство, извлекая подобно магниту изъ іудейскаго и языческаго міра все ему сродное, могло безъ всякой воли подчиниться римскимъ законамъ о бракѣ, такъ какъ въ основѣ этихъ законовъ лежало то высшее понятіе о бракѣ, какъ религіозномъ институтѣ, которое сохранилось у римлянъ отъ временъ древнихъ лучше, чѣмъ у какого-нибудь другого народа, не исключая и народа іудейскаго, извратившаго первоначальный институтъ брака по своему «жестокосердію» (Ме. 19, 8). Такимъ образомъ, хотя первоначально христіанскій бракъ регулировался лишь римскими законами, однако онъ и тогда уже былъ институтомъ религіознымъ.

¹⁾ «Христіане вступаютъ въ бракъ, какъ всѣ» (γὰρ οὕτως, ὡς πάντες). Русск. перв. Преображенскаго. М. 1864, стр. 17—18.

²⁾ Прѣсβερα περί χριστιανῶν, cap. 33: γυναικα μὲν ἕκαστος ἡμῶν ἓν ἡγάγετο κατὰ τοὺς ὅφ' ἑμῶν τεθειμένους νόμους νομίσει. Ср. профессоръ А. Павловъ. 50 глава Кормчей книги. М. 1887, стр. 58—59.

³⁾ Октавій, гл. 31: «Мы охотно пребываемъ въ узакъ брака, но только съ одною женщиною для того, чтобы имѣть дѣтей, и для сего или имѣемъ одну жену или не имѣемъ ни одной». Въ словахъ Минуція Феликса «чтобы имѣть дѣтей», нужно видѣть указаніе не на цѣль брака, а на его характеръ. Злагоустъ доказываетъ, что цѣль христіанскаго брака во-

позднѣйшее время Златоустъ ¹⁾ и Августины ²⁾, но уже относительно браковъ мірянъ церковь, кромѣ гражданскихъ, руководилась и своими болѣе строгими постановленіями касательно повторяемости брака, касательно развода ³⁾ и участія церкви въ ихъ заключеніи ⁴⁾. А законодательство относительно браковъ клириковъ, поскольку оно отличалось отъ законодательства о бракахъ мірянъ, носило исключительно церковный характеръ. Не касалось гражданское законодательство браковъ клириковъ и долгое время послѣ того, какъ христіанство сдѣлалось государственной религіей.

Въ Кодексъ Феодосія еще нѣтъ ни одного закона, специально касающагося браковъ клириковъ, хотя о женахъ священнослужителей упоминается не разъ въ конституціяхъ Констанція De Immunitate clericorum и въ конституціи Гонорія De extraneorum mulierum consortio (420 г.) ⁵⁾. И уже

¹⁾ 16 гомилія въ Ант. народу.

²⁾ Sermo de concordia: Qui uxoris carnem amplius appetit, contra ipsas tabulas (т. е. 12 таблицъ) facit.

³⁾ О чемъ говорятъ Иеронимъ въ письмѣ къ Океану: Aliae sunt leges Caesarum, aliae Christi, aliud Papianus (законъ Папія о бракѣ), aliud Paulus noster praescripserit... Apud nos, quod non licet feminis, atque non licet viris. Migne, Epist. 77 (30). (у Чипмана (S. 10) ошибочно 87), 22, 691. Объ этомъ говоритъ и Григорій Назіанзинъ. (Письмо 176).

⁴⁾ Игнатій Богоносець въ Посланіи къ Поликарпу, гл. 5: Прѣтеи τοῖς γαμοῖσι καὶ ταῖς γαμομένοις μετὰ τῶν ἑπισκόπων τῆν ἑνωσιν ποιῆσαι, ἵνα ὁ γάμος ἦ κατὰ Κύριον, καὶ μὴ κατέπιθονται, ср. Русскій переводъ Преображенскаго въ «Твореніи мужей апостольскихъ» стр., 310; Тертуліанъ: De pudicitia, с. 4: Penes nos occultae quoque coniunctiones, id est non prius apud ecclesiam confessae, juxta moechiam et fornicationem judicari periclitantur (Migne, II, 987). De monogamia, cap. 11: (Matrimonium) postulas... ab episcopo monogamo, a presbiteris et diaconis eiusdem sacramenti... (Migne II, 943); Ad uxorem I. II. Unde sufficiens ad enarrandam felicitatem eius matrimonii, quod Ecclesia conciliat et confirmat ablatio? (Migne, I). Минь видитъ въ первомъ мѣстѣ опору для постановленія Тридентскаго собора о бракахъ, заключаемыхъ помимо церкви (Sess. 24, de sacr. matr. cap. I). Древнѣйшія свидѣтельства объ участіи Церкви въ заключеніи браковъ собраны у Оскар Watkins, Holy Matrimony, London, 1895 года, стр. 93—101.

⁵⁾ По изданію Готофреда (Mantuae 1748 т. VI), стр. 38, 43 и 82—85.

первый издатель этого кодекса—Готофредъ въ своихъ обширныхъ примѣчаніяхъ къ этимъ законамъ доказываетъ, что въ этихъ законахъ разумѣются исключительно жены священнослужителей, вступившихъ въ бракъ до хиротоніи, что доказывается цѣлымъ рядомъ ссылокъ. Какъ вообще отношеніе государственнаго законодательства къ церковному въ первое время выражалось лишь въ томъ, что государство признало за церковными законами значеніе законовъ государственныхъ, а противорѣчащія имъ предписанія законовъ свѣтскихъ признало не имѣющими силы ¹⁾, такъ и въ отношеніи къ священно-брачному законодательству вліяніе государства на него выразилось сначала только въ признаніи его законодательствомъ и государственнымъ. Признаніе это выразилось даже ранѣе—еще въ одной конституціи Феодосія I Великаго отъ 390 года, въ которой онъ ссылается на предписаніе апостола Павла относительно діаконовъ (I Тим. 5, 9) ²⁾. Оно же подразумевалось и въ упомянутомъ указѣ Валентиніана о признаніи всѣхъ церковныхъ постановленій вообще, а также и въ указѣ Маркіана отъ 22 января 452 года, признающемъ силу государственныхъ законовъ за постановленіями Халкидонскаго вселенскаго собора ³⁾, подтвержденномъ въ 519 г. императоромъ Іустининомъ. «Отъ святыхъ отецъ, на ка-

¹⁾ Конституція Валентиніана III и Маркіана 451 г.: «Omnes sane pragmaticas sanctiones, quae contra canones ecclesiasticos interventu gratiae vel ambitionis elicitaе sunt, robore suo et firmitate vacuatas cessare praescripimus» (Кодексъ Феод. I, 2, 12). Въ 421 г. Феодосій Младшій издалъ декретъ о соблюденіи древнихъ канонивъ въ Иллириѣ, и объ обращеніи въ случаѣ какихъ-либо сомнѣній къ епископу Константинополя за разрѣшеніемъ ихъ. Кодексъ Феодосія XVI, 2, 45 Gothofredi VI, 85; «Omni innovatione cessante, vetustatem canones pristinos Ecclesiasticos, qui nunc usque tenentur per omnes Illyrici provincias, servari praescripimus». Хотя Готофредъ въ комментаріи къ этому мѣсту доказываетъ, что здѣсь слѣдуетъ разумѣть лишь мѣстные церковные обычаи, но и въ такомъ случаѣ конституція является характернымъ показателемъ отношенія государства къ церковнымъ постановленіямъ.

²⁾ Кодексъ Феодосія т. XVI, 2, 27, стр. 59.

³⁾ Кодексъ Феод. I, 1, 4; Русскій переводъ въ «Дѣяніяхъ всел. соб.» IV, 406—409.

ждомъ соборѣ, донынѣ изложенныя правила соблюдать признали мы справедливымъ», гласить 1 правило халкидонскаго собора, и нужно думать, что здѣсь разумѣются правила не только вселенскихъ, но и помѣстныхъ соборовъ¹⁾ и, слѣдовательно, признавъ за постановленіями собора силу законовъ, Маркіанъ тѣмъ самымъ призналъ силу и правилъ прежнихъ соборовъ, въ частности и правилъ, касающихся бравовъ священнослужителей. И у насъ есть самое неопровержимое доказательство, что въ числѣ тѣхъ церковныхъ правилъ, которые государство признало законами государства, было, въ частности и правило относительно второбрачія священнослужителей. Такимъ доказательствомъ является уже приведенный у насъ²⁾ указъ (сacra, θεῖον θέσπισμα) Θεοδοσία II отъ 18 апрѣля 448 года о низложеніи Иринея, гдѣ Θεодосій говоритъ, что рукоположеніемъ второбрачнаго нарушено апостольскія правила, т. е. очевидно 17 апостольское правило и, поэтому, постановляетъ лишить Иринея одежды и имени священника и выслать на родину. Итакъ, въ первые два вѣка существованія христіанства, какъ религіи государственной, священно-брачное законодательство церкви было лишь санкціонировано государствомъ въ его неизмѣнномъ видѣ и приобрѣло благодаря этому значеніе законодательства и государственнаго. Но прежде чѣмъ перейти

¹⁾ Такъ понимаютъ это правило не только Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ, но и авторитетные новые ученые (напр., Чипманъ, Бинеръ, Геделе и др., и справедливость такого пониманія доказывается, во-первыхъ, тѣмъ, что соборъ имѣлъ предъ собою «Книгу правилъ», въ которой были и правила помѣстныхъ соборовъ, въ томъ числѣ анкирскаго, гангрскаго и неокесарійскаго, во-вторыхъ, самымъ текстомъ 1-го правила, гдѣ говорится о правилахъ каждаго (καθέκαστου) собора и, наконецъ, 131 новеллой Юстиніана, гдѣ говорится о признаніи наравнѣ со Св. Писаніемъ канонѣвъ, какъ изданныхъ четырьмя вселенскими соборами, такъ и ими одобренныхъ, т. е. слѣдовательно, изданныхъ уже не на вселенскихъ, а на помѣстныхъ соборахъ, и лишь одобренныхъ 1 правиломъ халкидонскаго собора, такъ какъ другаго одобренія со стороны вселенскихъ соборовъ канонѣвъ соборовъ помѣстныхъ тогда еще не было.

²⁾ Церк. Вѣд., стр. 1126—1127.

къ дальнѣйшей исторіи священнобрачнаго законодательства, нужно рассмотреть то не совсѣмъ вѣрное освѣщеніе этой исторіи которое даетъ ей еп. Никодимъ.

Переходя отъ первыхъ четырехъ вѣковъ къ дальнѣйшимъ, епископъ Никодимъ пишетъ: «Четвертый вселенскій соборъ занимался вопросомъ о смѣшанныхъ бракахъ, и 14-мъ правиломъ опредѣлили, что члены низшаго клира не смѣютъ вступать въ бракъ съ лицами, не принадлежащими къ православной церкви. Изъ текста этого правила видно, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ запрещено даже и членамъ низшаго клира, чтецамъ и пѣвцамъ, вступать въ бракъ, и что судя по этому, ригоризмъ въ вопросѣ о бракахъ членовъ клира переходилъ всякую границу. Насколько это было неосновательно, очевидно само собою, что особенно отмѣчаютъ даже комментаторы правилъ, которые неблагоприятно относились къ браку священныхъ лицъ. Соборъ, впрочемъ, не занимался изданіемъ столь необычнаго узаконенія въ подлежащихъ епархіяхъ, ни вообще вопросомъ о бракѣ священныхъ лицъ, а ограничился только постановленіемъ, дабы члены клира не вступали въ бракъ съ неправовѣрными»¹⁾.

Упоминаемое еп. Никодимомъ правило къ вопросу о второбрачіи священнослужителей не имѣетъ прямого отношенія, такъ какъ оно говоритъ лишь о чтецахъ и пѣвцахъ, но въ то же время оно показываетъ, насколько твердо соблюдалось въ V вѣкѣ исполнѣ установленнаго въ прежнемъ церковномъ законодательствѣ. По тексту правила вступленіе въ бракъ, разумѣется, послѣ постановленія (χειροθέσια), дозволялось только ἐν τῶν ἐπαρχίαις, и слѣдовательно, въ другихъ, какъ замѣчаетъ уже Вальсамонъ²⁾, оно не разрѣшалось. Отсюда естественно заключить, что бракъ священнослужителямъ во всѣхъ церквахъ безусловно запрещался, запрещался настолько строго, что въ нѣко-

¹⁾ Изд. 1-е, стр. 34; Изд. 2-е, стр. 72—73.

²⁾ Правила съ толк. 366.

торыхъ церквахъ это запрещеніе, хотя и «безъ основанія», распространено было и на церковнослужителей. Этого-то естественнаго вывода и не хочетъ сдѣлать еп. Никодимъ, а между тѣмъ этотъ выводъ вполне объясняетъ и то обстоятельство, почему соборъ не издалъ никакихъ правилъ о бракѣ священнослужителей. Разъ священнобрачное законодательство уже существовало и не только существовало, но и всѣми соблюдалось, повторять его было бы совершенно излишне. А что дѣло обстоило именно такъ, объ этомъ свидѣлствуютъ какъ православыя, такъ даже и несторіанствующіе (Феодоръ и Феодоритъ) писатели того времени, поскольку они записываютъ второбрачїе не какъ церковный обычай, а какъ новшество, уклоняющееся отъ общецерковной практики. Кромѣ того, объ этомъ говорить указъ Императора Феодосія II отъ 18 апрѣля 448 года о низложеніи Иринея.

Разъ священнобрачное законодательство уже существовало и выполнялось, собору нужно было лишь выразить свое согласіе съ нимъ. А это соборъ и сдѣлалъ, въ первомъ же своемъ правилѣ утвердивъ постановленія прежнихъ соборовъ.

Новая эпоха въ исторіи священнобрачнаго законодательства наступаетъ въ царствованіе Юстиніана. Но съ тою оцѣнкою значенія Юстиніана въ исторіи этого законодательства, которую даетъ еп. Никодимъ никакъ нельзя согласиться.

«То, что не наши нужнымъ сдѣлать вселенскіе соборы ни IV, ни V столѣтія, и что само по себѣ не было и не могло остаться свободнымъ отъ нареканій, пишетъ далѣе еп. Никодимъ, то сдѣлало византійское законодательство въ VI вѣкѣ. Это было въ царствованіе императора Юстиніана I, взявшаго въ свои руки все, что касалось не только церковнаго управленія и духовенства, но даже и самаго вѣроисповѣданія. Вопросъ о бракѣ священныя лица казался Юстиніану вопросомъ первой важности, вслѣдствіе чего онъ издалъ въ теченіе 16 лѣтъ четыре относя-

щихся сюда закона. Направленіе, въ которомъ онъ издавалъ эти законы, опредѣлялось тѣмъ строгимъ взглядомъ, который въ этомъ отношеніи былъ господствующимъ въ церковно-общественномъ мнѣніи того времени, когда энкратическія начала, теперь съ ортодоксальнымъ отбѣнкомъ, вездѣ уже господствовали. Въ основаніе своихъ законовъ по данному вопросу онъ взялъ два упомянутыхъ правила Неокес. 1 и 26 Апост. и первымъ своимъ закономъ, изданнымъ 18 октября 530 года, онъ опредѣлилъ, что пресвитеръ, діаконъ и иподіаконъ, вступившіе въ бракъ послѣ рукоположенія, должны быть исключены изъ клира. Это распоряженіе Юстиніанъ повторилъ въ двухъ своихъ новеллахъ, изданныхъ 10 марта 535 года и 18 марта 536 года. Эти законы не имѣли желаннаго успѣха, не смотря на государственную ихъ санкцію, ибо и послѣ этого священныя лица продолжаютъ жениться свободно, какъ и до изданія этихъ законовъ. Чтобы предупредить это властно, Юстиніанъ, спустя 10 лѣтъ, въ маѣ 546 года, побуждаемый тогдашнимъ Константинопольскимъ патріархомъ Миною, человѣкомъ—душею и тѣломъ преданнымъ аскетизму, издалъ снова законъ по тому же вопросу, но теперь уже съ угрозою конфисковать имѣнія того пресвитера, діакона или иподіакона, который вступилъ бы въ бракъ послѣ рукоположенія. Этотъ новый законъ Юстиніана сдѣлалъ то, что ни одно священное лицо не осмѣливалось вступать въ бракъ, опасаясь наказанія, которому государственные чиновники подвергли бы его немедленно. Но и это продолжалось недолго; и опять возвратилось прежнее положеніе, т. е. снова пресвитеры, діаконы и иподіаконы стали вступать въ бракъ послѣ рукоположенія, *если ихъ жены умирали*, или если они безбрачными вступали въ клиръ. Это продолжалось около 150 лѣтъ. И этимъ не занималось за все это время ни церковное, ни государственное законодательство Востока... Никто уже не обращалъ вниманія на Юстиніа-

новы законы и не было никакого каноническаго постановленія, которое обязательно было бы въ этомъ отношеніи для всей церкви. Два же упомянутыя правила разсматривались, какъ правила только помѣстныхъ церквей» ¹⁾.

Еще подробнѣе говорить еп. Никодимъ о священнобрачномъ законодательствѣ Юстиніана во второмъ изданіи своего труда. Здѣсь онъ объясняетъ причины, вызвавшія эти законы. Такихъ причинъ онъ указываетъ три—1) вліяніе монашества, вѣду распространяшаго свои аскетическія идеи, 2) вліяніе Елифанія Кипрскаго на Константинопольскую церковь, 3) стремленіе Юстиніана оградить церковное имущество отъ злоупотребленій со стороны священнослужителей, въ особенности семейныхъ ²⁾.

Такая характеристика законодательства Юстиніана относительно брака священнослужителей намъ представляется неправильной. Неправильно прежде всего приписывать Юстиніану роль творца самыхъ основныхъ положеній священно-брачнаго законодательства, чѣмъ дается поводъ думать, что это законодательство, являясь результатомъ вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла Церкви, лишено надлежащаго авторитета. Такіе авторитетные исследователи церковнаго законодательства Юстиніана, какъ Бинеръ, Чишманъ и др. приходятъ къ выводу, что постановленія Юстиніана, въ частности и касающіяся брака духовенства, обязаны своимъ возникновеніемъ не столько Юстиніану, сколько современнымъ ему патріархамъ Елифанію и Миянъ, которые и были ихъ авторами. «Всѣ (новеллы, касающіяся церкви), пишетъ, напр., Чишманъ, носятъ на себѣ ясный отпечатокъ происхожденія изъ духовныхъ сферъ и могли быть составлены только лицами самымъ близкимъ образомъ знакомыми съ церковными учрежденіями. Указаніе на это даетъ самъ Юстиніанъ въ 83 новеллѣ, въ которой онъ объявляетъ,

что она издана по настоянію патріарха Мины (ἡτίθηνεν παρὰ Μηνῶ... ταβτήν δοῦναι τῷ προνομίαν). Патріархамъ желательнымъ было, чтобы эти новеллы были опубликованы отъ имени императора, такъ какъ это придавало имъ болѣшій авторитетъ. Особенно важно это было для провинцій, ибо такимъ путемъ префекты обязывались подъ страхомъ наказанія выполнить волю императора. Можно сказать, что *оба патріарха говорили устами Юстиніана и что здѣсь идетъ дѣло о постановленіяхъ церковныхъ*» ¹⁾.

Вліяніе одного изъ этихъ патріарховъ, Мины отчасти признаетъ и еп. Никодимъ, но онъ пытается ослабить значеніе о фактѣ этого вліянія замѣчаніемъ, что Мина былъ «человѣкъ душой и тѣломъ преданный аскетизму». Что св. Мина, память котораго православная Церковь празднуетъ 25 августа, былъ преданъ аскетизму, это конечно, вѣрно, но это лишь должно возвышать въ глазахъ православныхъ авторитетность тѣхъ постановленій, виновникомъ которыхъ св. Мина является.

Но главная ошибка еп. Никодима не здѣсь, а въ томъ, что онъ судитъ о священнобрачномъ законодательствѣ Юстиніана слишкомъ обще. Онъ не задается вопросомъ, является ли это законодательство чѣмъ-то совершенно новымъ или новымъ лишь отчасти и не даетъ себѣ труда, анализировавъ это законодательство, отдѣлить въ немъ новые элементы отъ старыхъ, а пользуясь неправильнымъ логическимъ приемомъ наведенія отъ части къ цѣлому, на основаніи нѣкоторыхъ лишь дополненій къ священнобрачному законодательству, сдѣланныхъ Юстиніаномъ, заключаетъ о новостяхъ всего законодательства. А между тѣмъ уже въ самыхъ законахъ Юстиніана новые элементы совершенно ясно отдѣлены отъ старыхъ. Приведемъ текстъ довольно краткихъ, но имѣвшихъ громадное значеніе въ исторіи священнобрачнаго законо-

¹⁾ Изд. 1-е, стр. 35—37.

²⁾ Изд. 2-е, стр. 73—80.

¹⁾ Чишманъ, *op. cit.* S. 22.

дательства законовъ Юстиніана о бракѣ священнослужителей ¹⁾.

Въ Кодексѣ Юстиніана о бракѣ священнослужителей говорится лишь въ одномъ мѣстѣ ²⁾. «Такъ какъ священныя каноны не дозволяютъ ни возлюблѣннѣйшимъ Богомъ пресвитерамъ, ни почтеннѣйшимъ діаконамъ или иподіаконамъ заключать бракъ послѣ такого посвященія, а дозволяютъ это только почтеннѣйшимъ пѣвцамъ и чтецамъ, а мы замѣтили, что нѣкоторые, хотя они и хорошо знаютъ священныя каноны, рождаютъ дѣтей отъ нѣкоторыхъ женщинъ, заключить бракъ съ которыми они не могутъ по священнической должно-

¹⁾ Законовъ о бракѣ церковнослужителей мы не приводимъ, такъ какъ они не имѣютъ прямого отношенія къ нашей задачѣ. При переводѣ этихъ законовъ мы пользовались ихъ текстомъ въ берлинскомъ изданіи *Corpus iuris civilis* Юстиніана, на которое и будемъ ссылаться.

²⁾ *Codex Justinianus. Recognovit Paulus Krueger, Berolini, 1877, L. 1, tit. III, c. 44: «Sacris canonibus neque Deo amantissimis presbyteris, neque reverendissimis diaconis aut subdiaconis nuptiae contrahere post huiusmodi ordinationem permittentibus id concedentibus, animadvertimus quosdam despicientes quidem sacros canones, pueros autem generantes ex quibusdam mulieribus, quibus coniungi secundum sacerdotalem censuram non possunt, quoniam igitur poena facinoris huius in sola sacerdotii erat amissione, sacros autem canones non minus quam leges, valere, etiam nostri volunt leges: sancimus obtinere in illis, et quae sacris visa sunt canonibus, perinde ac si civilibus inscriptum legibus: et omnes istiusmodi homines tam sacerdotio. quam divino ministerio, atque etiam dignitate ipsa, quam habent nudari, quemadmodum enim sacris canonibus prohibita sunt talia, sic et secundum nostras leges, rem ipsam prohiberi et praeter eiectionis poenam nec legitimos esse, qui ex tam absurdo amplexu nati sunt, vel nascentur, sed contaminentur ignominia, quae eiusmodi procreationis comitantur. Tales enim eos esse volumus, quales ex incertis vel nefariis nuptiis procreatos leges definiunt, ut ne naturales quidem aut spurii intellegantur, sed omnino interdicti ab parentum successione indigni neque donationem ab isdem accipere possint neque ipsi neque matres eorum ne per impositos quidem personas, sed ut omnes liberalitates a parentibus in eos collatae perveniant ad sacrosanctam ecclesiam, ad quam pertinent, qui talia commiserunt. Quod enim sacri canoni prohibent, id etiam nos legibus vetamus. Quod si simulata cautio sub specie mutui vel aliorum contractuum fiat, quae obiget eum, qui talis sturpi particeps fuit et hanc inutilem esse volumus et eiusmodi donationem non ad personam quae scriptura continetur, sed ad sacrosanctam ecclesiam pervenire».*

сти (censuram), а такъ какъ наказаніе за этотъ проступокъ состояло въ одной только потерѣ священства, а даже наши законы хотятъ, чтобы священныя каноны имѣли значеніе (valere) не менѣе законовъ, то мы постановляемъ, чтобы они подвергались и тому, что предусмотрѣно священными канонами и кромѣ того и тому, что написано въ гражданскихъ законахъ и чтобы всѣ такіе люди были лишены (nudari), какъ священства, такъ и божественнаго служительства, а также и самаго званія (dignitate), которое они имѣютъ, ибо, поскольку это запрещено священными канонами, постольку запрещается и нашими законами и, помимо наказанія изверженіемъ, тѣ, которые родились или родятся отъ такого страннаго совокупленія (absurdo amplexu), не должны считаться законными, но пусть будутъ заклеены позоромъ (ignominia) люди такого происхожденія. Мы хотимъ, чтобы они были такими, какими, по опредѣленію законовъ, являются происшедшіе отъ преступныхъ (incestis) или нечестивыхъ (nefariis) браковъ, чтобы они не считались даже рожденными отъ конкубината (naturales) ¹⁾ или незаконнорожденными (spurii), а вообще считались отдѣленными отъ родителей, недостойными наслѣдованія и не могли получать отъ нихъ дара ни сами они, ни ихъ матери, даже черезъ подставныхъ (inpositos) лицъ, но чтобы всѣ щедроты (liberalitates), оказанныя имъ отцами, поступали въ святую церковь, къ которой принадлежатъ таковое совершившіе. Ибо то, что запрещаютъ священныя

¹⁾ *Liberi naturales* (φύσικοί) — естественныя дѣти—терминъ римскаго права, означающій дѣтей, рожденныхъ отъ конкубината, внѣбрачной, но постоянной связи мужчины и женщины, дозволенной законами *Iulia* и *Papia Poppaea*. Такія дѣти до Юстиніана имѣли лишь право на пропитаніе отъ отца, а на наслѣдство права не имѣли. Юстиніанъ же въ своихъ новеллахъ 18 (гл. 5) и 89 (гл. 4) далъ имъ право на нѣкоторую (^{1/6}) часть наслѣдства. Отъ *naturales* различались *spurii* (νόθοι)—дѣти не отъ постоянной, а случайной связи, не имѣвшіе никакихъ правъ на имущество отца. См. Gide, *De la condition de enfant naturel et de la concubine dans la législation romaine*, Paris 1880, p. 20.

каноны, то запрещаемъ и мы нашими законами. А если это произойдетъ посредствомъ ложнаго документа (*simulata cautio*) подъ видомъ займа или другого обязательства на имя того, кто былъ участникомъ такого прелюбодѣянiя, то мы желаемъ, чтобы они были недѣйствительны и чтобы такой даръ поступалъ не тому лицу, на имя котораго онъ написанъ, а святой Церкви».

Кромѣ Кодекса, (*Codex repetita praelectionis*), опубликованнаго 16 ноября 534 года, законы о бракѣ священнослужителей находятся въ трехъ «новеллахъ», въ 6 новеллѣ отъ 10 марта 535 года, въ 22 новеллѣ 536 года и 123 новеллѣ 18 марта 546 года. Упоминается о нихъ и въ новеллѣ 137. Приводимъ ихъ текстъ:

Новелла 6 ¹⁾, глава 5: нельзя хиротонисать во діакона или пресвитера состоящаго во второмъ бракѣ или состоявшаго или если онъ состоитъ въ бракѣ съ разведенной и своего мужа оставившей или если онъ имѣетъ конкубину, но только если и самую жену онъ имѣетъ взятую чистой и дѣвственной. Такимъ образомъ, въ священнослужительствѣ не должно быть иного, кромѣ живущаго въ цѣломудрiи или несообщающагося съ женщинами или того, кто состоитъ или состоялъ мужемъ одной жены и избралъ самое цѣломудрiе, являющееся, по божественнымъ правиламъ, первымъ началомъ и основанiемъ остальныхъ добродѣтелей. А если какой-нибудь пресвитеръ или діаконъ или иподіаконъ впоследствии

¹⁾ *Codex iuris civilis*, III, *Novellae recognovit Adolfus Schoell*, Berolini 1895. «Neque autem secundas habentem aut eum, qui habuit, nuptias ordinari diaconum aut presbyterum, neque si mulieri coniungitur seiunctae et proprium virum derelinquenti, neque si concubinam habeat, sed et ipsam uxorem si cum castitate et ex virginitate sit. Nihil enim sic in sacris ordinationibus, quam cum castitate viventem, aut uxoris non cohabitantes, aut *unius uxoris virum* qui vel fuerit vel sit, et ipsam castitatem eligentem, primum principium et fundamentum manifestum secundum divinas regulas et residuae virtutis constitutum. Si autem et aliquis presbyter aut diaconus aut subdiaconus postea ducat uxorem aut concubinam aut palam aut occulte ducat, sacro statim cadat ordine et deinceps idiota sit».

возьметъ жену или наложницу или открыто или тайно, то онъ тотчасъ же лишается священнаго званiя и снова дѣлается частнымъ человѣкомъ» ¹⁾.

Новелла 22, гл. 42 ²⁾: «Если кто изъ уже поставленныхъ клириковъ,—мы говоримъ о клирикахъ выше чтеца или пѣвца,—вступить какимъ бы то ни было образомъ въ бракъ, то мы постановили нашей конституціей и желаемъ чтобы таковой лишился священства...» ³⁾ А если кто пожелаетъ, будучи миряниномъ, получить посвященiе иподіакона или діакона или пресвитера, а потомъ окажется, что онъ имѣетъ жену взятую не въ дѣвствѣ или разведенную съ мужемъ или съ начала жившую съ нимъ незаконно или даже самъ онъ самъ второй разъ женится, то онъ не получитъ священства, хотя бы онъ тайно достигъ его, онъ его совершенно будетъ лишень».

Новелла 123, глава 12 ⁴⁾: А клириковъ

¹⁾ Далѣе идетъ рѣчь о бракахъ чтецовъ и пѣвцовъ. Въ VI главѣ говорится о діакониссахъ, что онѣ должны быть «aut virgines, aut unius viri qui fuerant uxores».

²⁾ *Corpus iuris civilis*, III, 176. Si quis inter reverentissimos constitutos clericos, ultra lectorem aut cantorem dicimus; omnino contraxerit nuptias, hunc ex nostra constitutione cadere sacerdotio constitutum atque volumus. Si vero lector existens nuptias faciens deinde propter aliquam inevitabilem necessitatem ad secundas veniat nuptias nequaquam ad maioris sacerdotii ascendet culmen, sed illic manebit apud mulierem affectum illius praeprensens meliori proventui. Si vero cum sit laicus ad ordinationem subdiaconi, aut diaconi, aut presbyteri venire voluerit, deinde appareat mulierem habens non ex virginitate sibi copulatam, sed aut disiunctam a marito, aut aliter non ab initio mox sibi legitime coniunctam aut etiam ipse ad secundas venerit nuptias, non impetrabit sacerdotium, sed, licet latenter ad hoc venerit, omnino eo cadet.

³⁾ Далѣе рѣчь идетъ о чтецахъ.

⁴⁾ *Corp. iuris civ. III*, 604. 12. Clericos autem non aliter ordinari permitimus nisi litteras sciant et rectam fidem vitamque habeant et neque concubinam aut naturales habuerunt aut habeant filios, sed caste viventes aut uxorem legitimam et ipsam unam et primam habentes neque viduam, neque separatam a viro, neque aliter legibus aut sacris canonibus interdictum». 14. «Si vero futurus ordinari diaconus non habuerit uxorem sicut superius dictum est iunctam sibi, non aliter ordinetur nisi prius ab ordinante eum interrogatus promiserit posse post ordinationem et

мы дозволяемъ посвящать только въ томъ случаѣ, если они умѣютъ писать (*litteras sciant*) и имѣютъ правую вѣру и жизнь и не имѣли и ни имѣютъ ни наложницы, ни дѣтей отъ нея (*naturales*) или имѣютъ жену законную и только одну и первую, не вдову, не разведенную съ мужемъ и вообще не запрещенную какъ либо иначе законами или священными канонами.

Гл. 14. А если намѣревающийся посвятиться діакону не имѣетъ, какъ сказано выше, жены, то онъ пусть посвящается только тогда, когда спрошенный посвящающимъ заявить, что онъ можетъ послѣ посвященія жить цѣломудренно и безъ законной жены, при чемъ посвящающій не можетъ во время посвященія дозволить діакону или иподіакону взять жену послѣ посвященія. А тотъ епископъ, который дозволитъ это, лишается епископства. А если пресвитеръ или діаконъ или иподіаконъ женится послѣ посвященія, то онъ изгоняется изъ клира и вмѣстѣ со своимъ имуществомъ отдается куріи того общества, въ которомъ онъ былъ клирикомъ».

Таковъ текстъ законовъ Юстиніана о бракѣ священнослужителей. Что новаго вносятъ эти законы въ уже существовавшій до Юстиніана порядокъ? Прежде всего, во всѣхъ законахъ настойчиво подчеркивается, что самое предписаніе о бракахъ духовенства не является чѣмъ-то новымъ, а что въ немъ повторяется лишь то, что опредѣлено въ «священныхъ канонахъ». И дѣйствительно, самое предписаніе Юстиніана является почти буквальнымъ повтореніемъ 17, 18 и 26 апостольскихъ правилъ. Не является новшествомъ и сообщеніе этимъ канонамъ силы государствен-

sine legitima uxore honeste vivere, non valente eo qui ordinat in tempore ordinationis permittere diaconum aut subdiaconum post ordinationem uxorem accipere. Is autem, qui permittit episcopus, expellatur ab episcopatu. Si vero post ordinationem presbyter aut diaconus aut subdiaconus uxorem duxerit, expellatur a clero et curiae civitatis illius, in qua clericus erat, cum propriis rebus tradatur».

ныхъ законовъ. Уже кодексъ указываетъ, что это было сдѣлано ранѣе и что Юстиніанъ лишь подтверждаетъ то, что постановили его предшественники. Итакъ, какъ предписаніе о бракахъ священнослужителей, такъ и санкція его государствомъ не являются чѣмъ-либо новымъ. Новостью является лишь вторая часть законовъ, трактующая о наказаніяхъ за его нарушеніе. Но Юстиніанъ опредѣляетъ наказаніе не за второбрачіе, а лишь за первый бракъ послѣ хиротоніи. Причина этого вполне понятна. Наказаніе за второбрачіе было уже указано въ самыхъ апостольскихъ правилахъ—это лишеніе какъ священства, такъ и принадлежности къ клиру. Между тѣмъ 26 апостольское правило представляло изъ себя не полный законъ. Въ немъ было предписаніе, но не было указано никакого наказанія за его нарушеніе, и вотъ Юстиніанъ восполняетъ 26 апостольское правило. Кодексъ указываетъ, что прежде наказаніе за бракъ послѣ хиротоніи обычно состояло лишь въ лишеніи священства (*sola amissione sacerdotii*). Такое наказаніе кажется Юстиніану недостаточнымъ, и онъ постановляетъ, чтобы, съ одной стороны, сами нарушители закона лишались не только священства, но и правъ клириковъ (*dignitate ipsa nudari*)¹⁾, а съ другой, чтобы дѣти отъ такихъ браковъ не имѣли даже правъ дѣтей отъ конкубината и чтобы, какъ они, такъ и жены такихъ браковъ не имѣли никакихъ правъ на имущество священнослужителей, каковое должно поступать въ церковь. 6 и 22 новеллы (также, какъ и 127, гл. 2) упоминаютъ о бракѣ священнослужителей лишь вскользь и не приводятъ того, что сказано о наказаніи за незаконные браки клириковъ въ кодексѣ. Но 123 новелла упоминаетъ уже о новомъ наказаніи пре-

¹⁾ Вальсамонъ толкуетъ это отрѣшеніе въ томъ смыслѣ что здѣсь разумѣется и лишеніе права быть низшимъ служителемъ въ церкви и имѣть внѣшній видъ клирика. См. «Правила съ толкованіями», 466.

свитеровъ и діаконовъ и иподіаконовъ, вступившихъ въ бракъ послѣ хиротоніи— объ отдахъ ихъ вмѣстѣ съ имуществомъ управленію мѣстной общины. Итакъ, всѣ нововведенія Юстиніана заключаются лишь въ усиленіи наказанія за нарушение предписанія о бракахъ священнослужителей, самое же предписаніе и при немъ осталось таковымъ же, каковымъ оно было и до Юстиніана и потому мысль епископа Никодима о томъ, что будто бы Юстиніанъ создалъ законоположеніе о бракъ священнослужителей, котораго не нашли нужнымъ создать вселенскіе соборы IV и V вѣковъ, нужно признать неправильной.

Но, быть можетъ, хотя предписаніе о бракъ священнослужителей существовало въ томъ же видѣ и до Юстиніана, но оно оставалось мертвой буквой и не примѣнялось на дѣлѣ, а примѣняется стало лишь благодаря законамъ Юстиніана. Последнюю мысль и проводитъ епископъ Никодимъ, считая, что неоднократное повтореніе законовъ о бракъ священнослужителей и прогрессивная строгость мѣропріятій противъ нарушенія этихъ законовъ свидѣтельствуетъ о существованіи другой практики, съ которой боролся Юстиніанъ и которая вновь возобладала послѣ его смерти. Такой взглядъ епископа Никодима объясняется тѣмъ, что онъ не считается съ общимъ характеромъ законодательной дѣятельности Юстиніана. Если принять во вниманіе колоссальный объемъ законодательной дѣятельности Юстиніана, въ особенности касающейся церковныхъ дѣлъ, а также особенное пощеніе его о безукорынности священнослужителей, въ зависимости отъ которой онъ ставилъ и благополучіе государства ¹⁾, то законодательство его о бракъ священнослужителей покажется даже слишкомъ незначительнымъ по размѣрамъ. Ни о чемъ не свидѣтель-

ствуетъ и повтореніе законовъ о бракъ духовенства. Вообще неоднократное повтореніе одного и того же составляетъ одинъ изъ самыхъ замѣтныхъ недостатковъ законодательства Юстиніана, что сознавалъ и онъ самъ ¹⁾. Но повтореніе это вызывалось не какими-либо внѣшними побужденіями, а условіями самой кодификаціонной работы. Въ частности повтореніе законовъ о бракъ священнослужителей вполне естественно и объясняется вовсе не тѣмъ, что духовенство не хотѣло исполнять этихъ предписаній. Собственно говоря спеціальныя законы о бракахъ клириковъ изданы были Юстиніаномъ лишь *три раза*—въ 530 году въ конституціи, внесенной потомъ въ кодексъ—въ 435 году—въ 6 новеллѣ и въ 546 году въ 123 новеллѣ, въ новеллахъ же 22-й и 137-й о бракахъ священнослужителей упоминается лишь такъ сказать между прочимъ для полноты, почему здѣсь о наказаніяхъ за нарушеніе закона говорится слишкомъ обще. Такимъ образомъ, въ новеллахъ 22 и 137, въ сущности, лишь дѣлается ссылка на прежній законъ, ссылка тѣмъ болѣе необходимая, что сборника новеллъ при жизни Юстиніана не существовало. Никакой прогрессивной строгости наказаній въ священнобрачномъ законодательствѣ Юстиніана не замѣтно. Наоборотъ, новелла 6 отмѣняетъ слишкомъ строгое наказаніе, наложенное конституціей 430 года. И изданіе новеллы 123 вовсе не говорить о томъ, чтобы конституція 430 года въ ея нестѣнной части не выполнялась. Если мы сравнимъ эти оба закона, то увидимъ, что они говорятъ о разныхъ вещахъ. Конституція 430 года повторяетъ 18 и 26 апостольскія правила, запрещающія браки клирикамъ послѣ рукоположенія. Но мы знаемъ, что кромѣ этихъ правилъ о бракъ клириковъ говоритъ еще 10 правило анкирскаго собора, допускающее изъятіе изъ 26 апостольскаго правила и дозволяющее

¹⁾ См. Шарль Диль. Юстиніанъ и византийская цивилизація въ VI вѣкѣ. Перев. съ франц. Спб. 1908, стр. 326—327.

¹⁾ Ibid. 261.

діакону жениться съ разрѣшенія епископа, полученнаго при рукоположеніи и послѣ рукоположенія. Мы знаемъ также, что правила анкирскаго собора въ числѣ правилъ другихъ помѣстныхъ соборовъ были признаны церковью общеобязательными еще на халкидонскомъ соборѣ, и указомъ императора Маркіана это признаніе было санкціонировано и для государства. Это подтвердилъ и Юстиніанъ въ 131 новеллѣ ¹⁾. Внесено было 10 анкирское правило и въ церковные каноническіе сборники.

Хотя официальной церковной кодификаціи до трулльскаго собора не было, но все же какъ апостольскія, такъ и анкирскія правила вовсе не имѣли тогда лишь мѣстное значеніе, какъ думаетъ еп. Никодимъ. И тѣ и другія правила внесены были въ сборники, служившія формальнымъ источникомъ, изъ которыхъ почерпалось познаніе дѣйствующихъ постановленій. Въ частности, анкирскія правила внесены были въ первоначальный Понтійскій сборникъ правилъ, составленный вскорѣ же послѣ ганрскаго собора, и вошедшій затѣмъ въ «Книгу Правиль», которой пользовался Халкидонскій соборъ ²⁾, а апостольскія правила существовали въ видѣ другого самостоятельнаго сборника, на который ссылаются еще въ 303—3 г. египетскіе епископы ³⁾, въ 325 первый вселенскій соборъ ⁴⁾ въ 394 Константинопольскій соборъ ⁵⁾ въ 431 Ефесскій соборъ ⁶⁾, въ 448 соборъ Разбойничій ⁷⁾ и въ 451 соборъ Халкидонскій ⁸⁾. Такимъ образомъ, въ константинопольской церкви существовало два сборника, предписанія которыхъ относительно

брака послѣ хиротоніи нѣсколько расходились другъ съ другомъ. Сборникъ апостольскихъ правилъ принципиально воспрещалъ бракъ послѣ хиротоніи, Понтійскій сборникъ допускалъ нѣкоторыя изъятія изъ этого общаго правила. Пока оба сборника существовали отдѣльно, ихъ разногласіе не могло быть такъ замѣтно. Но именно при Юстиніанѣ, вѣроятно, въ промежутокъ времени отъ 534 до 539 года въ эпоху кодификаціи, какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ постановленій впервые состоялось объединеніе этихъ двухъ сборниковъ въ одинъ сборникъ — въ такъ называемый сборникъ въ 60 титулахъ. И вотъ явилась настоятельная необходимость указать, чему же нужно слѣдовать — строгому ли 26 апостольскому правилу или болѣе снисходительному сардикійскому, на что патріархъ и обратилъ вниманіе императора. Изъ самыхъ новеллъ Юстиніана видно, что не мало находилось лицъ, которыя пользовались этимъ постановленіемъ, тѣмъ болѣе, что это изъятіе, если и не допускалось въ конституціи 530 года, то прямо и не запрещалось. Поэтому Юстиніанъ въ своей 123 новеллѣ, упомянувъ (гл. 12) о прежде изданномъ законѣ, отмѣняетъ далѣе (гл. 14) и то изъятіе, которое допускалось 10 анкирскимъ правиломъ изъ 26 правилъ апостольскаго, и запрещаетъ разрѣшать епископу во время хиротоніи бракъ діаконамъ послѣ хиротоніи, грозя за ослушаніе епископу лишеніемъ епископства, а діакону и пресвитерамъ отдачей вмѣстѣ съ имуществомъ куріи ¹⁾ той общины, гдѣ они служили. Такимъ образомъ, и 123 новелла не является повтореніемъ конституціи 530 года, вызваннымъ ея нарушеніемъ, а является новымъ закономъ, отмѣняющимъ дѣйствіе 10 правилъ анкирскаго собора, несогласующагося съ прежде санкціонированнымъ и Юстиніаномъ и его предшественниками 26 апостольскимъ правиломъ. Итакъ, въ законахъ Юстиніана есть указанія лишь на

¹⁾ См. Hefele, Conciliengeschichte, 2 Aufl. II, 505.

²⁾ См. Проф. М. Остроумовъ. Введеніе въ пр. ц. право, стр. 260—255; 258—269.

³⁾ Hefele, Conciliengeschichte 2 Aufl. B. I, S. 343, 798.

⁴⁾ Ibid. S 343;

⁵⁾ Mansi III, 853; Hefele I, 798; Harduin, I, 957.

⁶⁾ Bickel, Geschichte des Kirlchenrechts, S. 84; Mansi IV, 1136.

⁷⁾ Bickel, Ibid. Mansi VI, 112.

⁸⁾ Bickel, Ibid. Hefele, I, 797.

¹⁾ Сенатъ муниципальныхъ городовъ.

то, что въ его время дѣйствовали, по крайней мѣрѣ до 546 года, какъ 26 апостольское правило, такъ и 10 анкирское, при чемъ послѣднее, быть можетъ, распространялось иногда и на пресвитеровъ ¹⁾, а вовсе не на то, что правила о бракѣ духовенства не соблюдалось. Нисколько не говоритъ объ этомъ и увеличеніе наказаній за нарушение священнобрачныхъ законовъ при Юстиніанѣ, сравнительно съ прежнемъ временемъ. Это увеличеніе исчерпывающимъ образомъ объясняется отчасти общимъ характеромъ церковныхъ законовъ Юстиніана, присоединяющихъ за нарушение канонныхъ къ каноническимъ наказаніямъ еще тяжелья гражданскія, отчасти особенной заботой его о нравственности клириковъ, и о сохранности и увеличеніи церковныхъ имуществъ. Послѣднее обстоятельство справедливо отмѣчаетъ и самъ еп. Никодимъ. Конечно, нужно предполагать, что нарушенія законовъ о бракахъ священнослужителей бывали, какъ бывали среди даже высшаго духовенства того времени случаи и противоестественныхъ пороковъ ²⁾. Но у насъ нѣтъ абсолютно никакихъ основаній думать, что эти нарушенія не были единичными, исключительными случаями, всецѣло объясняемыми нравственными недостатками отдѣльных лицъ, а были общимъ явленіемъ, и если епископъ Никодимъ заявляетъ, что и при Юстиніанѣ, какъ и особенно послѣ него, духовныя лица не обращали вниманія ни на каноны, ни на законы вступали и въ первый и во второй бракъ послѣ рукоположенія, то это свидѣтельствуетъ лишь о его смѣлости, но никакъ не о критической осторожности.

Но если на основаніи новеллъ Юстиніана нельзя думать, что въ то время не соблюдалось даже церковное запрещеніе перваго брака послѣ хиротоніи, то тѣмъ болѣе нѣтъ никакихъ основаній думать, что тогда не соблюдалось апостольское воспрещеніе второбрачія. Еп. Никодимъ, въ приводимыхъ имъ выдержкахъ изъ законовъ Юстиніана почему-то систематически выпускаетъ самое главное—воспрещеніе второбрачія священнослужителямъ ¹⁾. А между тѣмъ въ законахъ Юстиніана запрещается и второбрачіе и запрещается въ такомъ тонѣ, который ясно говоритъ о томъ, что и въ эпоху Юстиніана также, какъ и прежде, не было никакихъ сомнѣній относительно смысла и безусловной обязательности этого предписанія. Юстиніанъ говоритъ о воспрещеніи второбрачія духовенству также, какъ и обычно говорятъ объ этомъ древніе памятники, т. е. мимоходомъ, не останавливаясь, какъ вообще говорятъ о вещахъ всѣмъ давно и прекрасно извѣстныхъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ не находитъ нужнымъ издавать какіе-либо новые законы относительно второбрачія и даже налагать новыя наказанія за второбрачіе, подобно тому какъ налагалъ новыя наказанія за бракъ послѣ хиротоніи. Онъ и упоминаетъ о второбрачіи не тамъ, гдѣ говорится о новыхъ наказаніяхъ за бракъ послѣ хиротоніи, т. е. не въ конституціи 540 года и не въ 14 главѣ 123 новеллы, а тамъ, гдѣ лишь ссылается на прежнія постановленія, т. е. въ 6, 22 и 137 новеллахъ и въ 12 главѣ 123 новеллы. А это доказываетъ, что при Юстиніанѣ запрещеніе второбрачія не только было всѣмъ хорошо извѣстно, но и всѣми

¹⁾ Въ новеллѣ 123 не ясно, говоритъ ли она о пресвитерахъ, женившихся въ санѣ пресвитерскомъ или еще въ санѣ діаконовскомъ, хотя, если принять во вниманіе то обстоятельство, что въ началѣ она говоритъ о разрѣшеніи жениться только діаконамъ, болѣе вѣроятнымъ нужно считать послѣднее.

²⁾ О чемъ свидѣтельствуютъ Прокопій (Arcana, III, с. II, р. 76 ed. Bonnæ. 1838, Теофанъ Хронографъ (Theoph. Chron. ed. Venet. 1729, р. 120) Бедринъ (р. 302) и самъ Юстиніанъ въ своей 77 новеллѣ.

¹⁾ Какъ и вообще въ своемъ трудѣ еп. Никодимъ, говоря о законодательствѣ Юстиніана, подводитъ второбрачіе и до и послѣ хиротоніи подъ одну категорію съ первымъ бракомъ послѣ хиротоніи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ при Юстиніанѣ, когда священнослужителями ставили не только женатыхъ, но безбрачныхъ и послѣднихъ даже преимущественно, оба эти вопроса стояли совершенно отдѣльно, что было бы ясно, если бы еп. Никодимъ привелъ и тѣ мѣста законовъ Юстиніана, гдѣ говорится о второбрачіи.

соблюдалось, соблюдалось даже безъ тѣхъ легальныхъ изъятій, съ каковыми соблюдае­лось запрещеніе перваго брака послѣ хиротоніи.

Если Юстиніанъ въ своихъ законахъ лишь повторяетъ церковныя предписанія о бракѣ священнослужителей, то даваемое еп. Никодимомъ объясненіе возникновенія священнобрачнаго законодательства Юстиніана слѣдуетъ признать неправо­вильнымъ. По мнѣнію еп. Никодима, оно объясняется тремя причинами — заботой Юстиніана о сохраненіи церковнаго иму­щества, вліяніемъ монастыря и вліяніемъ Елифанія Кипрскаго. Но мы уже видѣли, что первая причина объясняетъ возникно­веніе не самого законоположенія, а лишь одного изъ наказаній за его нарушеніе, опредѣленнаго и вскорѣ отмѣненнаго Юсти­ніаномъ, а именно лишенія права священ­нослужителей, женившихся послѣ хиротоніи, завѣщать своимъ женамъ и дѣтямъ иму­щество, каковое должно поступить въ Цер­ковь.

Что касается монастыря, то винов­ность его во внесеніи проникнутыхъ ду­хомъ «нездороваго аскетизма» предписа­ній въ церковную жизнь есть прописан­ная истина для всѣхъ протестантовъ и про­тестанствующихъ. Но монастырь имѣло нѣкоторое вліяніе на строгость церковной жизни только тогда, когда высшая іерархія сдѣлалась монашеской, а въ первое время существованія монастыря, когда совѣсти­мость его съ іерархическимъ служеніемъ отрицалась, если не въ теоріи, то на прак­тикѣ, оно не только способствовало усиленію строгости церковной жизни, а скорѣе ея ослабленію, по-скольку остающаяся въ міру часть христіанскаго общества лишалась лучшихъ своихъ членовъ. «Весь міръ гу­бить то, говоритъ Златоустъ, что мы во­ображаемъ, будто большая строгость въ жизни необходима только для монаховъ, такъ что другіе могутъ вести безпечную жизнь». Но мы знаемъ, что священнобрач­ное законодательство выработалось еще

тогда, когда не только высшая іерархія не состояла изъ монаховъ, но когда еще не существовало и самаго монастыря. Влія­ніемъ монастыря можно бы объяснять лишь позднѣйшія постановленія—воспре­щеніе брака епископамъ и второбрачія и брака послѣ хиротесіи нѣкоторымъ церковнослужителямъ въ нѣкоторыхъ цер­квяхъ, но никакъ не воспрещеніе второ­брачія священнослужителямъ и брака послѣ хиротоніи. Въ какой мѣрѣ было бы спра­ведливо это объясненіе, разсматривать это не входитъ въ нашу задачу.

Св. Елифаній Кипрскій, о которомъ упоминаетъ еп. Никодимъ, дѣйствительно сочувствовалъ целибату, но его вліяніе на развитіе священнобрачнаго законода­тельства можно видѣть лишь въ рас­пространеніи и на иподиаконовъ тѣхъ предписаній, которыя относились къ свя­щеннослужителямъ, и существовали го­раздо раньше Елифанія. И самъ св. Ели­фаній говоритъ о воспрещеніи второбрачія священнослужителямъ, какъ о церковномъ правилѣ апостольскаго и даже божествен­наго происхожденія ¹⁾.

С. Троицкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вѣроисповѣднѣй вопросъ въ Западной Россіи.

II.

Указъ 17 апрѣля 1905 года, положившій начала вѣротерпимости, провозгласилъ это «дѣломъ мира и любви», которое не только не является умаленіемъ первенствующаго и господствующаго въ Россійскомъ государ­

¹⁾ Въ своемъ трудѣ «Объ ересяхъ», обличая монтанисовъ, отвергающихъ второй бракъ, онъ пишетъ: «А святая Церковь и дѣвство прослав­ляетъ и похваляетъ иночество, чистоту и вдов­ство и честный бракъ чтитъ и пріемлетъ... *Богъ Слово...* предугаивалъ, чтобы дарованіемъ свя­щенства украсаемы были преимущественно воз­держные *изъ едиобрачныхъ* и проводяще жизнь въ дѣвствѣ, почему и *апостолы* Его благочинно и преподобно установили это *церковное правило священства*. Если же кто послѣ кончины его супруги по немощи будетъ имѣть нужду соче-

ствѣ православія, но должно «послужить къ вѣдшему возвеличенію православной вѣры».

Во что же обращено на дѣлѣ это «дѣло мира и любви»? Усердіемъ ксендзовъ и ихъ клеветовъ въ Западной Россіи это «дѣло мира и любви», извращенное въ смыслъ свободы совращенія православныхъ въ католицизмъ, т. е. въ смыслъ именно умаленія и униженія православія, обращено въ орудіе борьбы и ненависти. Благодаря ксендзамъ и ихъ клеветамъ, стремящимся къ «одбодованію» Западной Руси, т. е. къ окатоличенію и ополяченію ея, она, Западная Русь, обратилась съ 1905 года въ арену такой религиозной анархіи, какой не знала и во времена (печальной памяти) владычества Польши. Съ водвореніемъ извращенной ксендзами «вѣротерпимости» и якобы «свободы совѣсти» польско-католики почувствовали себя въ авантажѣ и по всему фронту открыли натискъ на православіе и русскую народность, православно-русское же населеніе Западной Россіи не только не почувствовало себя свободнѣе, но, наоборотъ,—ему часто прямо житья не стало, если оно, желая остаться православнымъ и русскимъ, не желаетъ записываться въ католики и поляки. Какъ писать

таться вторымъ бракомъ: истинное правило не воспрещаетъ сего, *то есть тому, кто не сянщенникъ*. (Русск. перев. Москва 1864, часть II-я, стр. 316—317). Такъ какъ св. Епифаній несомнѣнно зналъ первая 5 книгъ «Постановленій Апостольскихъ» (или Дидакаліи) и называлъ ихъ (Διδαχὴ) *апостольской* книгой (см. Migne. S. Gr. I, 543—548), «содержащей весь каноническій порядокъ», то возможно, что здѣсь онъ разумѣетъ или II, 2 Постановленій или 17 апостольское правило, помѣщенное вмѣстѣ съ Дидакаліей. Здѣсь можно видѣть косвенное доказательство справедливости нашего предположенія, что 17 ап. правило составлено на соборѣ противъ монтанистовъ. О воспрещеніи второбрачія духовенству, какъ апостольскомъ предписаніи, св. Епифаній говоритъ и въ другихъ мѣстахъ: «*Δευτέρου γὰρ δε οὐκ ἔστι δεύσειν ἐν αὐτῇ (ἐκκλησίᾳ) εἰς ἰερωσύνην, καὶ πὲρ κληρικῶν ὁμοίως εἶν, ἤτοι ἀπ' ἀρχῆς, τάδε εἰς ἐπισκόπου, καὶ πρεσβυτέρου καὶ διακόνου*» т. е. «второбрачана не дозволяется въ церкви принимать въ чинъ священства, хотя бы онъ и воздерживался отъ жены, или былъ вдовъ, разумно чинъ епископскій, пресвитерскій и диаконскій». (Противъ ересей, кн. III, гл. 20, Творенія, часть V, стр. 352).

одинъ мѣстный священникъ, «жили православные съ католиками въ дружбѣ, та и другая вѣра не худилась, не порицалась, наоборотъ—разсыпанные по селамъ и живущіе вдали отъ костела католики ходили въ православный храмъ, вели знакомство съ православными (даже священниками), умирающіе хоронились на мѣстѣ. Теперь все измѣнилось, и католики, по требованію ксендзовъ, превратились въ ярыхъ вѣррей. Они плюютъ и ругаютъ православный храмъ, поносятъ нашу вѣру, святыхъ, плюютъ предъ встрѣчей священника. Злоба, ненависть ко всему русскому насаждается самая ужасная. Войнствующій католицизмъ поднялъ свое грозное знамя и идетъ походомъ на православіе и все русское. На каждомъ шагѣ насъ, православныхъ русскихъ, высмѣиваютъ, плюютъ на насъ, приговаривая «пса кровь» (собачья кровь), и мы терпѣливо должны сносить все это. Живемъ мы на своей землѣ и насъ тѣнятъ и давятъ всячески. Особенно въ тяжеломъ положеніи очутились православные русскіе люди въ смѣшанныхъ семьяхъ. Ксендзы объявили мужу и женѣ католика, чтобы они обязательно расположили православное лицо къ принятію католицизма. Средства къ этому даны слѣдующія: личное супружеское убѣжаніе православнаго лица, убѣжанія девокотъ и ксендза; требованіе не ходить въ православный храмъ къ богослуженію, не принимать священниковъ; не читать никакихъ религиозныхъ книгъ, издаваемыхъ православною Церковью; принуждать къ посѣщенію костела, католическихъ крестныхъ ходовъ, говорить въ домѣ только по-польски, учить этому языку дѣтей. При упорствѣ: лишать совмѣстнаго стола, супружеской жизни, ругать и хулить Церковь православную, все русское и употреблять всякое насилие. Такъ и дѣлаютъ теперь католики. И въ смѣшанныхъ семьяхъ происходитъ теперь настоящій адъ. Мужья-католики всячески тѣсятъ и мучатъ своихъ православныхъ женъ. Тащатъ въ костель насильно, съ побоями;

сердечнаго желанія, душевнаго расположенія, свободы совѣсти не требуютъ и въ ней не нуждаются: пади передъ ксендзомъ на колѣни, отрекись отъ православія,— только одно это и требуется».

Вотъ что представляетъ собою на дѣлѣ вѣротерпимость! Вотъ что называется на ксендзовскомъ языкѣ «свободой совѣсти»! Польскіе ксендзы и ихъ клеветы, широко пользуясь вѣротерпимостью (истолковываемой ими по-своему), сами не только не проявляютъ никакой терпимости, но явно и грубо попираютъ тотъ самый законъ, на которомъ основываютъ свои «права». Православные всегда относились, какъ и теперь относятся, къ католицизму терпимо, требуя лишь, чтобы онъ не вторгался въ ихъ религіозную жизнь. А какова вѣротерпимость у католиковъ, электризуемыхъ ксендзами, свидѣтельствуемъ слѣдующій рассказъ мѣстнаго священника: «получаю приглашеніе привести свидѣтелей къ присягѣ.

Беру епитрахиль, крестъ, Евангеліе и иду.

Въ числѣ свидѣтелей евреи, православные и католики.

Членъ суда спрашиваетъ католиковъ: желаютъ ли они принять присягу отъ православнаго священника?

Демонстративное отрицаніе со стороны послѣднихъ, съ плеваніемъ въ сторону и руганью по адресу православной Церкви. Привожу однихъ православныхъ.

Членъ суда проситъ оставить крестъ и Евангеліе.

— Примите отъ меня присягу, обращаетъ онъ къ католикамъ.

— Не желаемъ, отвѣчаютъ послѣдніе разомъ.

— Почему?

— Уберите крестъ и Евангеліе.

— Почему?

— Они русскіе, а мы—поляки.

Поляки эти изъ недавно перешедшихъ изъ православія въ католичество, русскіе люди».

Другой аналогичный фактъ: въ сѣздѣ

мировыхъ судей въ Каменцѣ-Подольскѣ разбирались уголовное дѣло Ф. Б. по обвиненію ея въ отпускѣ и продажѣ изъ завода негоднаго къ употребленію пива. Врачу Элькнеру, явившемуся свидѣтелемъ по этому дѣлу, католику и прочимъ свидѣтелямъ, католическаго вѣроисповѣданія, за отсутствіемъ ксендза, предложено было принять присягу отъ православнаго священника. Всѣ бывшіе католики согласились, врачъ же Элькнеръ отказался. Предсѣдатель сѣзда привелъ къ присягѣ г. Элькнера, а затѣмъ предложилъ ему поцѣловать св. Евангеліе и Крестъ. Г. Элькнеръ категорически отказался, заявивъ, что православнаго Креста и Евангелія цѣловать не будетъ. Такой отвѣтъ врача, человека интеллигентнаго, произвелъ на присутствовавшихъ удручающее впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что Элькнеръ состоитъ на русской службѣ городскимъ санитарнымъ врачомъ.

Подобнаго рода «вѣротерпимость», до 1905 года проявлявшаяся въ довольно рѣдкихъ случаяхъ, теперь—повседневное явленіе и обычное правило (у католиковъ). Какъ будто у православныхъ не то же св. Евангеліе, что и у католиковъ! Какъ будто православные—нехристіане. Ксендзы, впрочемъ, скорѣе допускаютъ общеніе католиковъ съ іудеями, чѣмъ съ православными, ерго—считаютъ іудейство болѣе близкимъ католицизму, чѣмъ православіе. Вотъ характерная иллюстрація къ этому: у богатаго польскаго помѣщика Каминскаго (возлѣ города Климовичи, Могилевской губерніи) умерла мать, 70-лѣтняя старушка, хорошая, добрая женщина. На ея пышныя похороны съѣхались помѣщики (исключительно поляки) и русскіе чиновники. Похоронная процессія, чтобы пройти на кладбище, шла черезъ городъ. Усопшая пользовалась общимъ уваженіемъ и у собора гробъ встрѣтило православное духовенство съ пѣвчими: пропѣли «Святый Боже». Затѣмъ равнинъ пѣлъ свои молитвы. Передъ этимъ евреи ѣздили въ имѣніе и возложили на гробъ вѣнокъ, служили па-

нихиду, и ксендзы ничего не имѣли противъ. Но какъ только появилось русское духовенство, ксендзы демонстративно сѣли въ экипажи и уѣхали на кладбище. Тамъ они заявили, что не желаютъ отпѣвать въ виду участія русскихъ священниковъ. Исправникъ сталъ ихъ убѣждать, они согласились совершить обрядъ, но черезъ недѣлю исправникъ получилъ официальную бумагу отъ мстиславскаго декана: «На какомъ основаніи и съ чьего разрѣшенія русское духовенство вмѣшалось въ похоронную процессію и нарушило порядокъ».

Такимъ образомъ, участіе іудейскаго раввина не оскорбило ксендзовъ, а участіе православнаго духовенства настолько оскорбительно, что усоншая старушка чуть было не осталась безъ отпѣванія! Этимъ, конечно, желаютъ показать, что православіе прехуже даже іудейства. А, въ дѣйствительности, этимъ католицизмъ какъ бы совсѣмъ отмежевывается отъ христіанства, не миряцаяся съ такою враждою и нетерпимостью.

Если ксендзы проявляютъ такую «вѣротерпимость», то неудивительно, конечно, такого рода проявленія «вѣротерпимости» со стороны темнаго народа, прошедшаго ксендзовскую школу: крестьянинъ деревни Ракпни Федоръ Бобченко, православный, по настоянію своей жены-католички, измѣнилъ своей вѣрѣ и перешелъ въ католичество. Однажды, отправившись съ женой въ костель, они ѣхали мимо православной церкви; мужъ, по старой привычкѣ, снялъ шапку и началъ креститься. Жена стала ругать его за это, а затѣмъ, придя въ раздраженіе, начала хулить и ругать православную Церковь. Не довольствуясь этимъ, она велѣла остановить лошадей, сѣзла съ повозки и съ хульными словами начала плевать на церковь.

Слѣдуетъ отмѣтить, что плеванія на православныя церкви (при проходѣ или проѣздѣ мимо нихъ), сопровождаемыя хульными словами, — обычное проявленіе «вѣротерпимости» со стороны католиковъ. Рѣдко

какой католикъ пройдетъ или проѣдетъ безъ этого мимо православной церкви. И это не только въ деревняхъ, но и въ большихъ городахъ; продѣлывается это безъ всякаго стѣсненія на глазахъ публики, среди которой находятся и православные. Не такъ это возмутительно со стороны простаго народа, фанатизируемаго ксендзами и, по темнотѣ своей, могущаго не отдавать себѣ отчета въ своихъ поступкахъ. Но то же, съ большей еще демонстративностью, продѣлывается и польскою интеллигенціей, особенно женщинами. Отличаясь большимъ фанатизмомъ, чѣмъ мужчины, онѣ продѣлываютъ такія вещи: проходя мимо православной церкви, оборачиваясь къ ней, плюютъ и отплеваются, а затѣмъ, поворачиваясь въ сторону костела, начинаютъ усердно креститься, какъ бы въ сознаніи совершеннаго «богоугоднаго» дѣла (оплеванія православной Церкви)! Подобныя сцены православнымъ постоянно приходится наблюдать съ болью въ сердцѣ на улицахъ такихъ городовъ, какъ Вильна, Минскъ, Житомиръ и т. д. Справедливо говорить въ своихъ запискахъ Е. П. Кауфманъ (ближайшій преемникъ гр. М. Н. Муравьева по управленію Сѣверо-Западнымъ краемъ): «Между поляками есть лица, которые понимаютъ, что для Польши выгоднѣе искренно помириться съ Россіей. Но поляки имѣютъ слабость легко подчиняться женскому вліянію, польскія же женщины, въ свою очередь, подчиняются ксендзамъ, которые, благодаря исповѣди, воспитываютъ женъ и матерей въ духѣ фанатизма. Ксендзамъ выгодно поддерживать вражду, такъ какъ она даетъ имъ власть, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другія выгоды. Благодаря безбрачію, ксендзы составляютъ армію, подчиненную папѣ. Они такъ и воспитываются, что при вопросѣ, что имъ дороже — Римъ или отечество, — не задумываясь отвѣчаютъ — Римъ. Отечество для нихъ только матеріалъ для службы Риму»¹⁾.

¹⁾ «Историческій Вѣстникъ», 1897 г., октябрь.

Католики жалуются, что ихъ будто бы стѣсняють въ устройствѣ религиозныхъ процессій. Жалобы эти ни на чемъ рѣшительно не основаны; религиозныя процессіи совершаются ими безъ всякихъ съ чьей бы ни было стороны стѣсненій и широко используются для цѣлей католической пропаганды. Не допускается лишь обращеніе религиозныхъ процессій въ политическія демонстраціи (ношеніе польскихъ гербовъ и знаменъ, сопровожденіе ихъ всадниками въ національныхъ польскихъ костюмахъ и т. п.). При этомъ, никто не укажетъ ни одного случая, чтобы со стороны православнаго населенія было проявлено какое-нибудь неуваженіе къ католическимъ процессіямъ, искаживающимъ цѣлыя уѣзды, какал-либо нетерпимость и враждебность. А какъ «не стѣснены» православныя въ совершеніи своихъ религиозныхъ процессій, какое уваженіе, какую терпимость проявляютъ къ нимъ не только вообще католики, но и сами ксендзы, свидѣтельствуемъ слѣдующая жалоба общества крестьянъ с. Балакирь, Каменецкаго уѣзда, Подольской губ.:

«Возвращаясь изъ мѣстечка Городка, съ соединеннымъ крестнымъ ходомъ двухъ сс.—Балакирь и Жицинецъ, Проск. уѣзда, во главѣ съ священниками, съ крестами въ рукахъ и облаченіи, въ предшествіи крестовъ, хоругвей, съ хорами пѣвчихъ, служили чинъ вечерни. Перейдя платину «Старой гребли», мы стали подниматься на гору, и въ это время ксендзъ Бабецкій, не предупреджая насъ крикомъ и безъ звонка, быстро вѣхалъ въ конецъ нашего крестнаго хода и прорѣзалъ его, не снимая съ головы шляпы, ударяя насъ лошадьми и экипажемъ, разбрасывая людей вправо и влѣво. Лошади неслись на крутую гору быстро. Домчались до нашихъ священнослужителей, облаченныхъ въ ризы,—дышломъ экипажа чуть-чуть не былъ убитъ нашъ священникъ, о. Викторъ Симоновскій: дышло и голова правой лошади очутились у него на лѣвомъ плечѣ. Послѣдній, вида,

что справа отъ него шель священникъ с. Жицинецъ и люди, а слѣва тянулась стѣнка вѣсна горы, съ рвомъ для водостока, вынужденъ былъ остановиться и обернуться назадъ, чтобы узнать, въ чемъ дѣло, и увидѣлъ, что дышло экипажа и лошади очутились у его груди. О. Викторъ Симоновскій, не теряя присутствія духа, сбѣнилъ ксендза крестомъ и сказалъ: «Христіанинъ, не забывайся, остановись, уважай православную святую, сними шляпу!» Но ксендзъ Бабецкій сталъ во весь ростъ въ экипажѣ, держа за поясъ своего кучера и толкая его въ спину, закричалъ: «ѣздъ, ѣздъ прямо, погоняй багомъ!» Кучерь оказался благоразумнѣе своего духовнаго сѣдока, не послушался его, а, осадивъ лошадей назадъ, прорѣвая толпу богомольцевъ вправо отъ священниковъ, повезъ ксендза въ шляпѣ мимо нихъ, и намъ, въ общемъ шумѣ, какъ будто послышалась брань ксендза, что побудило нашего псаломщика Константина Зборовскаго, отчетливѣе слышавшаго его непристойнаго слова, сдѣлать ему по этому поводу замѣчаніе, подбѣжавъ къ экипажу ксендза: «отецъ духовный, такъ поступать нельзя», кучерь же, по приказанію, перерѣзалъ снова нашъ крестный ходъ справа налево, погоняя лошадей во всю прыть. Хоругвеносцы, дѣвицы и женщины, несшія иконы и братскія свѣчи, въ испугѣ должны были уступить ксендзу дорогу и въ паникѣ бросались вправо и влѣво изъ опасенія быть раздавленными лошадьми и экипажемъ ксендза. Мы всѣ шли взволнованные, женщины плакали. Отправляемая дорогой вечерня была прекращена на половинѣ, такъ какъ разстроенные пастыри и пѣвчіе не могли служить далѣе, а священникъ с. Жицинецъ о. Александръ Побѣдоносцевъ до того былъ потревоженъ поступкомъ ксендза, что заболѣлъ и вынужденъ былъ разоблачиться».

Если такая «вѣротерпимость» проявляется публично и, такъ сказать, всенародно, то легко представить, что творится въ частной жизни, вообще, такъ сказать,

за кулисами. Православные рабочіе въ польскихъ экономіяхъ обязаны праздновать католическіе праздники, свои же праздники не смѣютъ праздновать, подѣ страхомъ штрафа и кошаго расчѣта. Запрещая ходить въ церковь, польскіе помѣщики и ихъ управляющіе говорятъ своимъ православнымъ рабочимъ: «сходи лучше въ хлѣвъ и тамъ помолись, чѣмъ идти въ церковь». Среди этихъ рабочихъ ведется вообще систематическая католическая пропаганда, и тѣ, которые не поддаются ей долго, выгоняются, т. е. выбрасываются на улицу. Принимаются и всякіе другіе способы принужденія къ переходу въ католицизмъ. Падеть у бѣднаго крестьянина лошадь, онъ идетъ, по обыкновению, къ помѣщику—просить денегъ «на отработку» для покупки новой лошади, безъ которой крестьянину обойтись никакъ нельзя. «Принимай католицизмъ—дамъ»,—отвѣчаетъ помѣщикъ-полякъ. Умираетъ у крестьянки мужъ; лишившаяся кормильца и обремененная семей, она обращается за помощью къ помѣщику. «Принимай католицизмъ—помогу и устрою»,—отвѣчаетъ онъ. Безвыходное положеніе часто и заставляетъ переходить въ католицизмъ, вопреки своей совѣсти и убѣжденію. «Вся дрожала, въ ухахъ былъ шумъ и звонъ, въ глазахъ потемнѣло, когда исповѣдывалась у ксендза и причащалась облатками—причащеніемъ не по Христову установленію»,—разсказываетъ одна крестьянка (Екатерина С., мѣстечка Или, Вилейскаго уѣзда), принужденная перейти въ католицизмъ. Не всё, однако, оказываются въ состояніи совершить переходъ даже и въ безвыходномъ положеніи: подають прошенія (вѣрныя и точныя—за нихъ подають) губернатору о желаніи перейти въ католицизмъ, при увѣщаніи же, объявляя себя вѣрными православію, рѣшительно отказываются отъ перехода. «Лучше пронаду, но не измѣню родной вѣрѣ»,—заявляютъ со слезами многіе при увѣщаніи. И это называется, на польско-

ксендзовскомъ языкѣ, «влеченіемъ» западно-русскаго народа къ католицизму! Не о «влеченіи» приходится тутъ говорить, а о *завлеченіи*, въ большинствѣ случаевъ крайне предосудительномъ и недовольствительномъ. Но и завлеченія далеко не всегда удаются: не менѣе 50%, т. е. половины увѣщаемыхъ, отказываются отъ намѣренія (въ дѣйствительности и не бывшаго у нихъ никогда, а вынужденнаго и часто вымученнаго) перейти въ католицизмъ. Потому ксендзы и ихъ клеветы и стараются такъ оградить всякими способами свои намѣченныя жертвы отъ увѣщанія (о чемъ говорилось въ предыдущемъ письмѣ).

Пропаганда католицизма ведется ксендзами при помощи *девокоток*, цѣлыя арміи которыхъ имѣются въ распоряженіи ксендзовъ. Это особаго рода орденъ, который правильнѣе всего назвать «янычарками ксендзовъ»: это дѣвушки, посвятившія себя Богу, но живущія въ міру и здѣсь выполняющія, по ксендзовской программѣ, «богоугодное» дѣло—созращенія православныхъ въ католицизмъ. Не малую службу пропагандѣ служатъ и кричащія процессіи, устраиваемыя ксендзами. Къ участию въ нихъ усердно увлекаются православные (музыкой, угощеніемъ и «парадомъ») и тутъ «обрабатываются». Въ цѣляхъ пропаганды вся Западная Россія покрывается сѣтью костеловъ и каплицъ. Съ 1905 года построено здѣсь уже не менѣе сотни новыхъ костеловъ; такъ какъ вездѣ, въ мѣстностяхъ съ болѣе или менѣе значительнымъ количествомъ католическаго населенія, костелы существовали и раньше, то новые костелы строятся и открываются въ такихъ мѣстахъ, гдѣ католиковъ можно по пальцамъ пересчитать. Зачѣмъ же здѣсь костелы?—является вопросъ. «Для будущихъ прихожанъ»,—какъ откровенно объявляютъ сами строители. И эти «будущіе прихожане» усердно вербуются всякими неправдами. Все католическое населеніе обложено нелегальнымъ налогомъ на костело-

строительство и костелы строятся не какіе-нибудь, а прихотливые и величественные, чтобы рядомъ стоящія православныя церкви казались убогими. И это, къ прискорбію, дѣйствительно приходится часто наблюдать, при томъ не въ селахъ только, а и въ городахъ. Напримѣръ, недавно освященный въ Минскѣ новый костель, стоящій до 300.000 рублей, имѣетъ величественный видъ, какъ и старыя костелы, а стоящій противъ него православный соборъ (единственный православный храмъ въ Минскѣ, имѣющемъ болѣе 30 тысячъ православнаго населенія) прямо-таки убогъ.

Недавно въ газетахъ была помѣщена такая телеграмма изъ Львова (Галиція): «Въ Горлицяхъ арестованъ воспитанникъ Житомирской духовной семинаріи Зондовичъ, обвиняемый въ пропагандѣ православія. При обыскѣ у его отца конфискованы ирмологіи, библии и иконы святыхъ Києво-Печерской лавры».

Вотъ какъ зорко слѣдятъ сами поляки за тѣмъ, чтобы духъ православія не проникъ какъ-нибудь (Боже упаси!) въ Галицію, населенную русскимъ народомъ, не смѣющимъ исповѣдывать своей православной вѣры (хотя въ Австріи—конституція, по которой все пользуются «свободой совѣсти»): даже Библия и иконы святыхъ православныхъ мучениковъ конфискуются! Вѣдь это—пропаганда православія, поляками не допускаемая даже среди русскаго населенія Галиціи. А сами они усердно ведутъ пропаганду католицизма въ Западной Руси, хотя законами нашими это запрещено! И мѣшать обращенію православныхъ въ католицизмъ отнюдь не должно. А какъ сами они «не мѣшаютъ» католикамъ переходить въ православіе, свидѣлствуетъ слѣдующій фактъ: въ деревнѣ Бискущахъ (Минской губ.) одна православная дѣвушка, подъ вліяніемъ слащавыхъ рѣчей католиковъ, перешла въ католичество, но потомъ, ознакомившись съ папезною вѣрой, убоялась ее и вернулась къ своей прежней матери—Православной Церкви. Вскорѣ дѣ-

вушка эта вышла замужъ за православнаго. Такой проступокъ «москальки» страшно взбѣсилъ католиковъ, которые въ день отбѣда новобрачныхъ въ церковь, къ вѣнцу, начали пѣть имъ заупокойныя молитвы. Когда же новобрачные, обвинявшись, приѣхали домой, то въ хату ворвалась толпа католиковъ и забросала грязью иконы, стѣны и самихъ новобрачныхъ. Одинъ изъ гостей вынужденъ былъ верхомъ на лошади ѣхать въ городъ къ исправнику, прося у него защиты.

А вотъ другой фактъ: въ мѣстечкѣ Раковѣ (той же Минской губерніи) присоединилась къ православію дѣвушка-католичка (девятка) Юлія Ступкевичъ. Узнавъ объ этомъ, раковскіе мѣщане-католики пришли прямо въ неистовство. Все мѣстечко заколмчалось. Домъ троихъ раковскихъ ксендзовъ былъ окруженъ католиками, которые то и дѣло, что выходили и входили изъ него. Судили, рядили, что дѣлать, чтобы смыть этотъ «позоръ», нанесенный публично «воинствующему» католицизму. Къ простой шляхтѣ вскорѣ примкнули ясновельможныя паненки и пани, а за ними и все мѣстные культурныя помѣщики-католики. Сеймикъ состоялся въ домѣ одного помѣщика. Послѣ долгихъ совѣщаній постановили: собрать деньги, вручить ихъ Ступкевичъ и выпроводить ее изъ мѣстечка. Сказано, слѣлано: Ступкевичъ исчезаетъ изъ Ракова. Куда? Никто не знаетъ. По словамъ матери Ступкевичъ, дочь ея Юлія будетъ отправлена въ Америку,—«чтобъ ея и духу тутъ не было».

Но этого мало: католики обрушились и на священника, «осмѣлившася» присоединить католичку въ православіе. На другой день нафанатизированная толпа католиковъ ворвалась въ домъ священника Околовича, который въ это время былъ въ Минскѣ на братскомъ съѣздѣ, и здѣсь, въ присутствіи матушки, начала кричать: «гдѣ попь? Давай намъ попа! Мы ему покажемъ, какъ принимать католичекъ!»... Матушка вынуждена была послать за стражниками,

послѣ чего католики поспѣшили оставить домъ, громогласно заявивъ, что «не живы мы будемъ, когда не отомстимъ этому проклятому попу». А черезъ два дня священникъ получилъ по почтѣ слѣдующее письмо: «Попъ! Если ты еще рѣшишься когда-нибудь принять въ свою церковь хоть одну нашу католичку,—то помни, дни твои сочтены. У тебя есть дѣти, которыхъ ты оставишь сиротами. Предупреждаемъ для свѣдѣнія и, конечно, строгаго исполненія нашего увѣдомленія».

Такимъ образомъ, совращать изъ православія въ католичество,—даже при помощи спаиванія и всякихъ насилій,—не только можно, но и должно, а переходить изъ католичества въ православіе ни въ какомъ случаѣ нельзя. Такова ксендзовская «вѣротерпимость» и «свобода совѣсти»! Совращенія въ католицизмъ сопровождаются страшными заклинаніями, дабы затруднить совращеннымъ возвращеніе въ православіе, въ большинствѣ случаевъ не по доброй волѣ и не по чистой совѣсти оставленное. Правда, возвращенія все же происходятъ и съ теченіемъ времени учащаются. Но заклинанія лежать тяжелымъ камнемъ на совѣсти тысячъ завлеченныхъ и обманутыхъ темныхъ людей, удерживая ихъ въ католицизмѣ. Цѣль, такимъ образомъ, хотя и не всегда, но достигается: искусственно приобщенные къ костелу, тысячи православныхъ русскихъ людей такъ же искусственно колонизируются.

А. Волянецъ.

Характеристика секты хлыстовъ.

Первою характерною чертою хлыстовщины служить ей значительная численность сравнительно съ другими сектами. Пересматривая официальные документы, отчеты православныхъ братствъ, а также статистическія данныя въ книгѣ г. Варадинова, можно утвердительно сказать, что

хлыстовщина послѣ раскола старообрядства составляетъ самый распространенный въ Россіи видъ религіознаго разномыслія. Мало такихъ мѣстностей въ Россіи, гдѣ бы хлысты отъ времени до времени не обнаруживали своего существованія. Начиная съ Костромской губерніи, гдѣ секта эта появилась въ царствованіе Алексѣя Михайловича, она обошла сначала всѣ центральныя губерніи: Ярославскую, Московскую, Рязанскую, Тульскую, Тамбовскую, Владимирскую, Орловскую, Калужскую, Пензенскую. Позже она появилась въ губерніяхъ поволжскихъ: Нижегородской, Казанской, Самарской, Саратовской, Астраханской, затѣмъ замѣчены обнаруженія ея въ губерніяхъ Воронежской и Таврической (шелапуты, ползуны, сусленники); губерніи Малороссійскія, дотолѣ оставшіяся чуждыми сектантству, не избѣгли общей участи, какъ видно изъ сообщаемыхъ Мельниковымъ и Варадиновымъ данныхъ и изъ свѣдѣній, изложенныхъ въ отчетахъ православныхъ братствъ. Наконецъ, въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго и Восто-Латышскаго края также время отъ времени оказывались хлысты. Правда, численности этихъ скрытныхъ и до крайности осторожныхъ сектантовъ даже приблизительно опредѣлить нѣтъ никакой возможности. Но такая разселенность хлыстовъ, очевидно, свидѣтельствуетъ о прочности и живучести этой секты въ нашей народной массѣ,—не считая ея послѣдователей изъ лицъ образованныхъ, каковы были члены общества Татариновой. Что же такъ привлекаетъ народъ къ хлыстовщинѣ? Каково ея ученіе догматическое, нравственное и обрядовое? Вотъ вопросы, изъ отвѣтовъ на которые составитъ характеристика этой секты.

Главная задача хлыстовщины состоитъ въ томъ, чтобы членовъ своихъ сдѣлать причастниками Божества, способными при вселеніи и дѣйствіи Св. Духа прозрѣвать всѣ тайны, и даже путемъ усовершенствованія сдѣлаться Христами, богами на землѣ. Оттого мы въ исторіи хлыстовъ

видимъ послѣдовательный рядъ христовъ, начиная съ Сулова и кончая Андреемъ Петровымъ, по смерти котораго, по вѣрованію хлыстовъ, открылся вышній на престолѣ суда, т. е. открылся христомъ императоръ Петръ Θεодоровичъ III. Эти то христы, по понятіямъ сектантовъ, живые боги на землѣ—новые христы, которые замѣняютъ для этихъ гнусныхъ мечтателей личность истиннаго Евангельскаго Христа, Котораго они называютъ прежнимъ сыномъ Божиимъ или старымъ Христомъ. Признавая воплощеніе истиннаго Христа, Сына Божія, но не понимая истиннаго смысла этого главнаго пункта христіанской догматики, они считаютъ необходимымъ новыя явленія Христа на землѣ для исправленія вѣры, называя эти явленія новыхъ христовъ, въ отличіе отъ перваго, откровеніемъ; по ихъ выраженію, христосъ открылся отъ такой то богородицы или просто христосъ открылся, т. е. какой-нибудь челоѣкъ сдѣлался христомъ и явился ихъ обществу. Такимъ образомъ, хлысты извращаютъ основной догматъ христіанства. Потерявши истинное пониманіе ученія христіанскаго объ отношеніи вѣрующаго къ Христу и Святому Духу, они отъ ученія о духовномъ общеніи со Христомъ вѣрующаго и о благодатномъ дѣйствованіи Св. Духа въ душѣ вѣрующаго, чрезъ таинства при посредствѣ истинной церкви, дошли до убѣжденія въ равенствѣ, единствѣ и даже тождествѣ Христа съ нѣкоторыми избранными людьми и постоянномъ присутствіи Св. Духа въ собраніяхъ ихъ. Это ученіе о видимыхъ христахъ составляетъ центральный пунктъ вѣроученія хлыстовъ, и хотя оно и не имѣетъ опредѣленности и ясности и полно фантастическихъ двусмысленностей,—но при всемъ томъ живо и наглядно выступаетъ и въ вѣроученіи и въ правоученіи, и въ обрядности хлыстовъ,—и нѣтъ сомнѣнія, что эта мечта быть живымъ богомъ—причастникомъ Св. Духа—составляетъ самую главную приманку секты при мистической, дѣйствующей на нервы, внѣшней обстановкѣ.

Хлысты не имѣютъ у себя письменнаго изложенія вѣры, руководствуясь только заповѣдями своихъ живыхъ христовъ и вѣщаніями своихъ пророковъ и пророчицъ, въ которыхъ вселяется Св. Духъ, и держась за вѣщанія своего господа саваоа, который всѣ книги бросилъ въ Волгу и запретилъ всякое книжное ученіе; они не признаютъ и Св. Писанія, хотя и пользуются изреченіями его. Вся догматика и нравоученіе хлыстовъ держится на устномъ преданіи и заключается большею частью въ употребляемыхъ ими при совершеніи обрядовъ своихъ богомоленій. Впрочемъ, уже въ позднѣйшій періодъ существованія хлыстовщины нѣкоторые изъ нихъ стали писать нѣчто въ родѣ догматикъ для руководства своихъ собратій, какъ Радаевъ; подробныя свѣдѣнія объ этой личности находятся въ сочиненіи Г. Добровольскаго о сектѣ людей Божіихъ. Но это еще новость для самихъ хлыстовъ; большая часть ихъ и теперь, какъ прежде, руководится устнымъ ученіемъ своихъ христовъ, пророковъ, богородицъ и самымъ преданіемъ объ ученіи Даниила Филипповича и сыночка его Ивана Тимофеевича Сулова.

Не признавая главныхъ и единственныхъ основаній христіанства, заключающихся въ Св. Писаніи и преданіи Церкви, хлыстовская ересь удалась отъ христіанства и его возрѣній, въ ней все христіанское искажено самымъ дикимъ и необузданнымъ произволомъ. Всѣ догматы Церкви православной отвергнуты ею, а на мѣсто ихъ явились новыя, небывалыя и невиданныя нигдѣ. Если есть что-нибудь христіанское въ ереси хлыстовъ, такъ это одни имена, но съ понятіями, подставленными произвольно и своеобразно. Главный и существенный догматъ христіанства, троичность лицъ Божества, прямо отвергается ихъ собственнымъ ученіемъ о господѣ саваоѣ—Данилѣ Филипповичѣ и иисусѣ христѣ—Иванѣ Тимофеевичѣ. Самозванцы эти замѣняютъ для хлыстовъ Бога истиннаго и неистово извращаютъ ученіе о лицахъ Пре-

святой Троицы. О Духѣ Святомъ у хлыстовъ самое неопредѣленное и самое превратное понятіе. Благодаря своимъ мистическимъ бреднямъ о Троицѣ, они не признаютъ всей силы искупленія Христомъ грѣшнаго рода человѣческаго, а приписываютъ это бѣглому солдату Данилову, который воплощался нѣсколько разъ ради дѣтушекъ своихъ и приходилъ просвѣщать Россію. Впрочемъ, догматическаго ученія, собственно говоря, и нѣтъ у хлыстовъ, да и не можетъ быть, при увѣренности ихъ въ ежечасномъ воплощеніи Христа и постоянномъ присутствіи Святаго Духа въ каждой личности, принадлежащей къ ихъ сектѣ. Догматическое ученіе Православной Церкви, возвышенное и непонятное для неразвитой толпы простолюдиновъ, изъ которыхъ составляются хлыстовскія общества, совершенно игнорируется ими, и признается безразличнымъ—вѣрить или не вѣрить тому, что каждый слышитъ въ Православной Церкви. Для хлыстовъ только важно и необходимо знать то, чему учили ихъ христорь-Сусловъ, наученный Данилою Филипповичемъ. Вся догматика ихъ состоитъ въ вѣрѣ въ божество Данилы Филипповича, который училъ: «я есмь богъ, пророками предсказанный, сошелъ на землю вторично для спасенія душъ рода человѣческаго; нѣтъ другого бога, кромѣ меня» (Сборникъ Кельсева, т. II-й).

Нѣсколько полнѣе развито правоученіе хлыстовъ въ томъ же ученіи Данилы Филипповича; онъ преподавалъ своимъ дѣтушкамъ, какъ извѣстно, 12 заповѣдей, изъ которыхъ десять—правоучительнаго характера. Но эти заповѣди касаются не столько внутренняго поведенія человѣка, сколько внѣшняго; въ нихъ, на примѣръ, предписывается не жениться, а кто женатъ—разжениться, скверныхъ словъ не употреблять, на свадьбы и крестины не ходить, не воровать и проч. Такой отрицательный характеръ этихъ заповѣдей, при ненависти хлыстовъ ко всему христіанскому, не давалъ собою ничего положительнаго и оста-

влялъ сектантовъ на произволъ страстей и влеченій тѣлесной природы. Уже впоследствии Радаевъ, одинъ изъ образованнѣйшихъ въ своей средѣ хлыстовскихъ пророковъ, знакомый съ ученіемъ западныхъ мистиковъ, замѣчая недостатокъ нравственныхъ правилъ въ обществѣ хлыстовъ, захотѣлъ пополнить пробѣлы и дать наставленія для дѣятельности хлыстовъ въ духѣ мистическихъ воззрѣній западныхъ мистиковъ. Его ученіе о таинственномъ воскресеніи или обожествленіи каждаго члена хлыстовской секты имѣетъ въ основаніи своемъ религіозный христіанскій мистицизмъ, хотя и чуждый истиннаго смысла Священнаго Писанія. Но мистическія мечты этого единственнаго образованнаго хлыста не могли быть понятны для неразвитыхъ сектантовъ, и хлысты, какъ прежде такъ и теперь, живутъ безъ всякихъ основныхъ правилъ вѣроученія и нравственности, полагая всю суть своей вѣры въ исполненіи ея обрядовыхъ предписаній, чуждыхъ жизни и смысла христіанства. Обрядность хлыстовская имѣетъ цѣлью привести своихъ членовъ въ ближайшее и непосредственное общеніе съ Божествомъ, сдѣлать ихъ сосудами Святаго Духа. Но вся Богослужебная практика хлыстовъ не имѣетъ христіанскаго характера, а скорѣе, носить отпечатокъ язычества и богомилства. Церковь свою хлысты называютъ кораблемъ, пророка—кормщикомъ, а другихъ членовъ—корабельщиками. Кораблемъ этихъ у хлыстовъ очень много, и въ каждомъ изъ нихъ есть пророкъ и пророчица, заправляющіе общиною хлыстовъ. Опредѣленныхъ зданій для молитвъ хлысты не имѣютъ, а собираются въ тотъ или другой домъ по взаимному согласію; но иногда строятъ и постоянныя молебни, въ которыхъ всегда можно встрѣтить изображеніе Данилы Филипповича и іисуса Христа Ивана Тимофеевича, богородицы Ирины Нестеровой въ видѣ знаменія Пресвятой Богородицы, и другихъ святыхъ хлыстовскихъ. По бокамъ моленной обыкновенно ставятся скамьи, а

впереди столъ, накрытый скатертью. Передъ моленною есть передняя, гдѣ, при входѣ на молитву, хлысты раздѣваются и надѣваются бѣлыя, такъ называемыя радѣльныя рубахи; какъ моленная, такъ и передняя устилаются соломою; а по стѣнамъ зажигаются свѣчи.

Собранія хлыстовъ большею частью бываютъ подѣ христіанскіе праздники вечеромъ и продолжаются для скрытности ночью; въ этихъ собраніяхъ они совершаютъ обряды своихъ богомоленій, состоящихъ изъ такъ называемыхъ бесѣдъ и радѣній обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, которыя въ свою очередь бываютъ разныхъ родовъ, смотря по тому, какъ совершается радѣльная пляска... Не видя нужды описывать въ подробности порядокъ хлыстовскихъ радѣній, можно замѣтить только, что всѣ они полны безмысленнаго неистовства, странныхъ круженій, дикихъ прыжковъ и кривляній, лишенныхъ всякаго содержанія и значенія пророчествъ и предсказаній и, кромѣ того, нерѣдко ведутъ къ уголовнымъ преступленіямъ, совершаемымъ въ припадкахъ сильнѣйшаго раздраженія нервовъ, въ чадѣ совершеннаго опьяненія и экстаза. Если прибавить къ этому то нравственное безобразіе и гнусное кощунство надъ самими высокими таинствами христіанства, какъ - то—причащеніе, совершаемое при чрезвычайныхъ радѣніяхъ подѣ видомъ хлѣба и воды, а также причащеніе тѣломъ и кровію (эти свѣдѣнія хотя и не имѣютъ полной достовѣрности, но и не отвергнуты еще до сихъ поръ) и свальный грѣхъ,—то ничего больше не остается сказать о всей хлыстовской богослужебной практикѣ какъ только то, что она крайне безмысленна, до послѣдней степени безнравственна и ничего не возбуждаетъ, кромѣ отвращенія. Это неприятное чувство еще болѣе возрастаетъ при видѣ того презрѣнія, съ которымъ относятся хлысты къ православной Церкви и ея обрядамъ и таинствамъ, притворно, на глазахъ право-

славныхъ, исполняя ихъ для избѣжанія преслѣдованія, а дома совершая свои таинства по своему. Крещеніе у хлыстовъ совершается чрезъ погупленіе въ секту и благословеніе дѣвки-пророчицы; мѣропомазаніе состоитъ въ помазаніи водою изъ чана; покаянія у нихъ не требуется, священства не нужно, потому что есть христы и богородицы; бракъ совершенно отвергается, какъ нечистота. Словомъ, хлыстовщина исказила все христіанское и создала себѣ новую вѣру, не имѣющую опредѣленности и системы и полную разнаго рода странныхъ и безнравственныхъ правилъ, измышленныхъ не учеными бѣлыми солдатами.

Что же касается обрядовой стороны нашихъ русскихъ хлыстовъ, то подобной обрядности нельзя найти нигдѣ, развѣ только у восточныхъ дервишей, сибирскихъ шамановъ и американскихъ шекеровъ. И странно, что не одинъ простой народъ увлекался и увлекается дикою пляскою хлыстовъ и считаетъ ее главнымъ средствомъ низведенія Св. Духа, а и люди образованные были послѣдователями этой, не представляющей ничего разумнаго и даже интереснаго, секты. Въ обществѣ «братство во Христѣ», состоявшемъ подѣ управленіемъ Татариновой и Букстевденъ и открытомъ въ С.-Петербургѣ въ 1817 г., совершались тѣ же хлыстовскіе обряды.

Протоіерей **Васалій Прозоровъ.**

ХРОНИКА.

Дѣятельность братства во имя Царицы Небесной.—Назначеніе пресвит. Гавриила временно управляющимъ Кяшиневской епархіей.—О допустимости принятія на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней сочиненій на греческомъ языкѣ.—Распоряженіе о назначеніи смотрителями духовныхъ училищъ лицъ въ духовномъ санѣ.—Уставъ общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Ставропольской епархіи.—† прот. А. В. Вихровъ.—Церковное торжество въ Омской епархіи.

Высочайше утвержденнымъ 26 мая сего года закономъ положено отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1912 года, въ теченіе трехъ

лѣтъ по 50.000 руб. на выдачу пособія С.-Петербургскому братству во имя Парицы Небесной на дѣло призрѣнія дѣтей—идіотовъ, эпилептиковъ, припадочныхъ, нервно-больныхъ и калѣкъ.

Нельзя не привѣтствовать этой рѣшимости правительства и законодательныхъ учреждений придти на помощь братству въ его исполненномъ любви и состраданія дѣлѣ. Въ ряду общественныхъ организацій, призрѣвающихъ душевно-больныхъ дѣтей, братство, существующее уже 11 лѣтъ, занимаетъ первое мѣсто. Изъ 1.500 ненормальныхъ дѣтей, находящихъ себѣ приютъ въ различныхъ общественныхъ учрежденіяхъ Имперіи, въ приютахъ братства призрѣвается до 500 дѣтей. Но это число представляется ничтожнымъ, если имѣть въ виду существующую у насъ общую потребность призрѣнія душевно-больныхъ дѣтей. По вычисленіямъ изслѣдователей-специалистовъ, число идіотовъ и эпилептиковъ въ Россіи, въ возрастѣ до 19 лѣтъ, достигаетъ 25.000 человекъ, при чемъ на возрастъ отъ 1 до 9 лѣтъ приходится 15%. Между тѣмъ, организація у насъ специальной помощи идіотамъ и эпилептикамъ, въ томъ числѣ въ особенности дѣтямъ, находится, можно сказать, въ зачаточномъ состояніи. Хотя душевныя болѣзни наряду съ заразными относятся къ числу тѣхъ общественныхъ бѣдствій, борьба съ которыми, непосильная для отдѣльныхъ лицъ, возможна только для государства, при дѣятельномъ участіи всего общества, тѣмъ не менѣе государство до сего времени не успѣло проявить участія въ заботахъ о дѣтяхъ-идіотахъ и эпилептикахъ. Дѣло ихъ призрѣнія до сихъ поръ носитъ совершенно случайный характеръ и не вышло изъ предѣловъ частной инициативы и общественной благотворительности. Въ виду огромной потребности въ призрѣніи душевно-больныхъ дѣтей братство, какъ самое значительное изъ учреждений подобнаго рода, осаждается со всѣхъ концовъ Россіи просьбами о приѣмѣ этихъ дѣтей въ

братскіе приюты. Идя навстрѣчу требованіямъ жизни, братство старалось увеличить число призрѣваемыхъ въ С.-Петербургскомъ приютѣ, открыло колонію приюта въ Райволѣ и отдѣленія въ Москвѣ, Курскѣ и Вяткѣ. Но всетаки дѣятельность его шла далеко не въ уровень нужды. За неимѣніемъ средствъ и помѣщеній братство вынуждено было постоянно отказываться просителямъ. Въ 1900 г. число такихъ отказовъ достигало 300, въ настоящее же время оно достигаетъ 1.900. Громадному большинству лицъ, записываемыхъ кандидатами, приходится ждать по 6—8 лѣтъ очереди для поступленія въ приюты братства. Широко развивая свою дѣятельность, братство до сихъ поръ не имѣло твердаго, вполне устойчиваго бюджета, безъ котораго вообще нѣтъ возможности поддерживать большого дѣла. Средства братства слагаются изъ всероссійскаго церковнаго сбора, изъ пожертвованій частныхъ лицъ, членскихъ взносовъ и кружечнаго сбора. Въ послѣдніе годы всѣ эти источники крайне оскудѣли. Главный источникъ—всероссійскій церковный сборъ, но и онъ постоянно колеблется: въ 1901 г. поступило его 109.421 р., а въ 1907 г.—только уже 62.158 руб. Послѣдніе годы заканчивались для братства крупнымъ дефицитомъ, который покрывался изъ составившагося въ благопріятные годы расходнаго капитала, но теперь и этотъ капиталъ на исходѣ и, если бы не послѣдовала помощь отъ правительства, братство должно бы было подумать о сокращеніи своей дѣятельности, т. е. объ уменьшеніи числа призрѣваемыхъ и даже о закрытіи нѣкоторыхъ отдѣленій. Но можно представить, какимъ бы тяжелымъ ударомъ явилось это для тѣхъ обездоленныхъ родителей, на рукахъ которыхъ имѣются душевно-больныя малютки-дѣти! Къ счастью, этого теперь уже не случится; помощь отъ правительства пришла, и братство получаетъ возможность не только поддерживать свои учрежденія, но и дальше развивать свою полезную и челолюбивую дѣятельность.

**

Въ виду болѣзни преосвященнаго Никодима, епископа Аккерманскаго, который долженъ былъ вступить въ управленіе Кишиневскою епархією съ 1-го іюля сего года, на время разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ двухмѣсячнаго отпуска преосвященному Кишиневскому Серафиму, управленіе названною епархією, на время болѣзни епископа Никодима, поручено преосвященному Гавриилу, епископу Измаильскому, второму викарію Кишиневской епархіи.

**

Совѣтъ одной изъ духовныхъ академій просилъ разъяснить, правильно ли онъ поступилъ, принявъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе, написанное на греческомъ языкѣ и принадлежащее уроженцу—греку, кандидату этой академіи. Святѣйшій Синодъ разъяснилъ, что ни въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, касающихся духовныхъ академій, ни съ точки зрѣнія интересовъ русской богословской науки нѣтъ препятствій къ принятію означеннаго сочиненія на соисканіе степени магистра богословія.

**

Въ цѣляхъ усиленія религіознаго воспитанія въ духовныхъ училищахъ, подготовляющихъ своихъ питомцевъ къ поступленію въ духовныя семинаріи, имѣющія прямымъ своимъ назначеніемъ воспитаніе и образованіе будущихъ пастырей Церкви, и принимая во вниманіе, что въ большинствѣ духовныхъ училищъ имѣются училищныя церкви, настоятелями которыхъ естественно должны быть начальники этихъ училищъ, Святѣйшій Синодъ поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ, въ случаѣ открытія въ духовныхъ училищахъ смотрительскихъ вакансій, представлять на эти вакансіи лицъ, носящихъ священныи санъ, а при неимѣніи такихъ лицъ ходатайствовать о замѣщеніи должностей смотрителей духовныхъ училищъ лицами священнаго сана по избранію Святѣйшаго Синода.

**

На члена Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, кол. сов. П. Н. Луппова, возложенъ общій надзоръ за имѣющими прибыть въ С.-Петербургъ, къ Высочайшему смотру «потѣшныхъ» ротъ, учащимися церковныхъ школъ, а также и предсѣдательствованіе въ распорядительномъ Комитетѣ для ближайшаго руководства и для завѣдыванія размѣщеніемъ и содержаніемъ сихъ учащихся во время пребыванія ихъ въ С.-Петербургѣ.

**

Святѣйшимъ Синодомъ утверждёнъ уставъ общества взаимнаго вспомошествованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Ставропольской епархіи. Общество это ставитъ своею задачею помогать нуждающимся учащимъ и учившимъ денежными пособіями и другими видами помощи. Средства его образуются изъ членскихъ взносовъ, одновременныхъ пожертвованій какъ членовъ общества, такъ и постороннихъ лицъ, изъ пособій братствъ, обществъ, приходскихъ попечительствъ и проч., изъ процентовъ съ капитала, доходовъ отъ предпріятій общества, какъ-то: публичныхъ лекцій, духовныхъ концертовъ и т. п., устраиваемыхъ съ надлежащаго каждаго разъ разрѣшенія и съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ. Дѣйствительными членами общества состоятъ, по желанію, учащіе и учившіе въ церковныхъ школахъ Ставропольской епархіи, а также и постороннія лица, со взносомъ по 3 рубля въ годъ, а членами-соревнователями могутъ быть всѣ лица, содѣйствующія цѣлямъ общества. Сообразно съ главной цѣлью, дѣятельность общества будетъ выражаться: 1) въ выдачѣ нуждающимся учителямъ и учительницамъ, въ случаѣ ихъ болѣзни, смерти кого-либо изъ членовъ семейства, пожара и другихъ въ семьѣ несчастій, безвозвратныхъ единовременныхъ или періодическихъ денежныхъ пособій и 2) въ выдачѣ взаимнообразно учащимъ, по ихъ письменнымъ просьбамъ,

беспроцентныхъ ссудъ. Единовременныя пособія будутъ выдаваться дѣйствительнымъ членамъ общества, а также, по возможности, и членамъ-соревнователямъ изъ учащихъ или учившихъ въ церковныхъ школахъ епархіи, причеиъ, въ случаѣ только крайней нужды, происшедшей отъ потери занятій, болѣзни и другихъ причинъ. Постоянными пособіями могутъ пользоваться дѣйствительные члены общества и, по возможности, члены-соревнователи тоже только изъ учащихъ и учившихъ въ церковныхъ школахъ Ставропольской епархіи, съ разрѣшенія общаго собранія, и лишь въ томъ случаѣ, когда имъ на продолжительное время преграждена возможность дальнѣйшаго существованія безъ пособія. Такія пособія могутъ состоять изъ ежемѣсячныхъ выдачъ, производимыхъ впродолженіе опредѣленнаго заранее срока или до благопріятной перемѣны, дѣлающей вспомоществованіе не нужнымъ. Денежныя пособія, равно и другіе виды помощи, могутъ быть оказываемы и членамъ семейства дѣйствительнаго члена общества, оставшимся безъ всякихъ средствъ послѣ его смерти.

* *

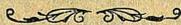
5-го іюля скончался въ г. Новгородѣ, на 57 году отъ рожденія, инспекторъ классовъ Державинскаго и Деревяницкаго епархіальныхъ женскихъ училищъ, протоіерей Арсеній Васильевичъ Вихровъ. Онъ—кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи выпуска 1882 года, все время своей службы провелъ въ г. Новгородѣ на указанной должности. Это былъ рѣдкій по высотѣ своего настроенія священникъ, не стѣснявшійся никогда и ни предъ кѣмъ высказывать своихъ православно-церковныхъ взглядовъ, беззавѣтно былъ преданъ интересамъ епархіальныхъ училищъ, въ обращеніи съ посторонними людьми отличался вниманіемъ и выдержанностью и всегда готовъ былъ придти на помощь ближнимъ. За свои душевныя качества почившій о. протоіерей пользовался глубокимъ ува-

женіемъ не только въ кругу ближайшихъ своихъ сослуживцевъ и учащихся епархіальныхъ училищъ, но и среди прихожанъ Деревяницкой монастырской церкви и вообще жителей г. Новгорода. Кромѣ помѣщенныхъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ поученій и очерковъ, касающихся жизни епархіальныхъ училищъ, почившему принадлежить нѣсколько учебныхъ руководствъ по словесности и исторіи литературы.

* *

9-го іюня преосвященный Омскій Владиміръ на пароходѣ «Бѣлевецъ», въ сопровожденіи нѣсколькихъ представителей городского духовенства и свѣтскаго общества, отправился въ село Чернолучье, на поклоненіе чтимой въ Омской епархіи Чудотворной иконы св. муч. Параскевы. Торжественно отслуживъ тамъ всенощное бдѣніе и на другой день божественную литургію, преосвященный отправился съ иконой пѣшкомъ въ городъ, посѣщая на пути близъ лежація села и деревни; крестный ходъ сопровождало народу до 5.000 человекъ (разстояніе между Чернолучьемъ и Омскомъ 65 верстъ). Приходилось дѣлать большіе переходы подъ палящими лучами солнца. Въ двухъ селахъ, лежащихъ на пути, преосвященнымъ служились литургіи, а всенощныя бдѣнія творились въ пути, причеиъ владыка читалъ шестопсалміе самъ наизусть. Всего въ пути пробыли паломники два дня и къ вечеру 12-го подошли къ окрестностямъ города. Здѣсь ихъ встрѣтилъ крестный ходъ изъ Омскихъ городскихъ церквей, сопровождаемый громаднымъ числомъ горожанъ. Порядокъ былъ образцовый. Преосвященный, высоко поднимая святыню, осѣняя ею народъ. Нѣтъ словъ выразить то умиленіе и тѣ чувства, что вызывались этимъ шествіемъ у православныхъ, и даже нѣкоторые иновѣрцы восторгались этимъ торжествомъ православія. Теперь икона переносится изъ храма въ храмъ; преосвященный ежедневно совершаетъ и всенощныя бдѣнія, и литургіи въ тѣхъ храмахъ, въ которыхъ нахо-

дится икона, самъ читаетъ пареміи, шестопсалміе, канонъ, вкладывалъ въ каждое слово глубокое пониманіе и умиленіе.

50-лѣтіе пастырскаго служенія о. А. І. Исполатова.

25 іюня причтъ и прихожане Исаакіевскаго кафедральнаго собора съ многочисленными духовными чадами и почитателями настоятеля собора прот. А. І. Исполатова праздновали 50-лѣтній юбилей служенія о. Александра Іоанновича въ священномъ санѣ. — Мститый юбиларъ—уроженецъ г. С.-Петербурга, родился въ 1835 году. По окончаніи въ 1859 году курса ученія въ С.-Петербургской духовной академіи, съ званіемъ магистра богословія, 25 іюня 1861 года рукоположенъ во священника къ Малоколоменской Воскресенской церкви г. Петербурга. Въ 1884 году перемѣщенъ къ Исаакіевскому кафедральному собору, а въ 1909 году назначенъ на высокую должность настоятеля собора. Во время служенія при Малоколоменской Воскресенской церкви о. А. І. Исполатовъ состоялъ законоучителемъ разныхъ средне-учебныхъ заведеній, неизмѣнно пользуясь глубокимъ расположеніемъ и любовью его учениковъ и ученицъ.

Съ переходомъ къ Исаакіевскому собору о. Александръ Іоанновичъ назначается членомъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи и членомъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, а затѣмъ и старшимъ попечителемъ этого Попечительства. Въ той и другой должности о. прот. Исполатовъ въ теченіе многихъ лѣтъ (въ Духовной Консисторіи въ теченіе 29, а въ Попечительствѣ въ теченіе 23) несетъ отвѣтственные и многосложные труды, которые и приобрѣли ему заслуженную извѣстность и авторитетъ среди духовенства столицы. Отзывчивость на нужды лицъ, прибѣгающихъ за помощію, особенно къ нуждамъ скромныхъ и мало обезпеченныхъ служа-

щихъ въ Духовной Консисторіи, широкая благотворительность, рѣдкое служебное усердіе и крайне строгое отношеніе къ исполненію служебнаго долга, вмѣстѣ съ постояннымъ доброжелательнымъ отношеніемъ ко всѣмъ, заставили откликнуться въ юбилейный день всѣхъ, кто только зналъ юбиляра.

Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій, прислалъ юбиляру сердечное привѣтствіе телеграммою, управляющей епархіей преосвященный Никандръ почтилъ о. Александра теплымъ и воодушевленнымъ привѣтственнымъ словомъ; Его Высокопревосходительство г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода посѣтилъ юбиляра и тепло его привѣтствовалъ въ его квартирѣ. Многие архипастыри посѣтили о. Александра или прислали юбиляру привѣтственные телеграммы; отъ причта и старосты, отъ прихожанъ собора, отъ хора Исаакіевскаго собора, отъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, отъ духовенства округа юбиляру преподнесены, вмѣстѣ съ привѣтственными адресами, иконы.

Много цѣнныхъ подарковъ, теплыхъ привѣтствій получено и отъ другихъ учреждений и лицъ.—О. протоіерей Александръ Іоанновичъ Исполатовъ до сихъ поръ не теряетъ удивительной энергіи и бодрости духа, и, дасть Богъ, еще многіе годы послужить церкви Божіей своею пастырскою опытностью и своими неусыпными трудами.

Протоіерей Николай Іоанновичъ Русановъ.

22-го іюля сего 1911 года исполняется пятьдесятъ лѣтъ со дня посвященія въ іерея протоіерея Самарской Покровской церкви Николая Іоанновича Русанова.

Протоіерей Русановъ родился въ 1834 году; онъ сынъ многосемейнаго и бѣднаго священника села Вышетѣса, Рязанской губерніи, Егорьевскаго уѣзда. Родъ Русановыхъ въ Рязанской губерніи древній. Изъ этого рода, между прочимъ, происходилъ

первый экзархъ Грузіи Теофилактъ, извѣстный своей миссіонерской дѣятельностью. Въ 1860 году Русановъ окончилъ курсъ въ Саратовской духовной семинаріи со степенію студента.

22-го іюля 1862 года Русановъ былъ посвященъ во священника и назначенъ настоятелемъ Николаевской церкви села Дьяковки, Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи. Молодой священникъ со всею ревностію выступилъ на борьбу съ мѣстнымъ сектантствомъ не только въ проповѣдяхъ, произносимыхъ за каждымъ богослуженіемъ, но и завелъ частыя собесѣдованія съ сектантами въ храмѣ, въ школахъ или въ частныхъ домахъ. Благодаря такой дѣятельности о. Русанова, сектантство не могло уже болѣе распространяться въ Дьяковкѣ, бывали и отдѣльные случаи раскаянія въ отступленіи отъ святой православной Церкви. Какъ результатъ неустанныхъ продолжительныхъ трудовъ въ дѣлѣ миссіонерскомъ, въ 1886 году появилась небольшая, но содержательная и доступная по своему изложенію крестьянамъ книжка о. Русанова «Православному простолудину о православной христіанской вѣрѣ противъ баптистовъ, штундистовъ и молоканъ». Впослѣдствіи, благодаря этой брошюрѣ, даже глава мѣстнаго сектантства Банниковъ перешелъ въ православіе, и 2-го февраля 1909 года умеръ искренно преданнымъ сыномъ православной Церкви.

На книжку о. Русанова «О православной вѣрѣ христіанской» обратилъ вниманіе высокопреосвященный Никаноръ и выписалъ ее въ громадномъ количествѣ для своей епархіи, зараженной сектантствомъ. Преосвященный Серафимъ, прочитавъ внимательно книжку, нашелъ ее вполне самостоятельнымъ, содержательнымъ трудомъ, свидѣтельствующимъ о пастырской ревности автора и глубокомъ знаніи слова Божія. Въ виду этого преосвященный, совершенно неожиданно для о. Русанова, въ 1886 г., перевелъ его въ г. Бугурусланъ настоятелемъ собора и благочин-

нымъ, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея.

Не долго пришлось быть о. Русанову въ Бугурусланѣ. Въ 1888 году онъ былъ опредѣленъ на должность духовника Самарской семинаріи и назначенъ штатнымъ членомъ консисторіи. Въ 1892 году перемѣщенъ къ приходской Воскресенской церкви города Самары, откуда въ 1894 г. перемѣщенъ къ мѣсту своего настоящаго служенія—къ Покровской церкви г. Самары. Уже будучи протоіереемъ Покровской г. Самары церкви, о. Русановъ былъ избранъ духовникомъ самарскаго градскаго духовенства, каковую обязанность несеть и до настоящаго времени.

Кромѣ вышеозначенной книги противъ баптистовъ, протоіерей Русановъ имѣетъ слѣдующія произведенія, которыя мы полагаемъ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ появленія въ печати:

- 1) Краткія поученія къ сельскимъ прихожанамъ.
- 2) Краткія поученія къ простому народу.
- 3) Катехизическія поученія, приспособленныя къ пониманію простого народа.
- 4) Поученія, произнесенныя въ Бугурусланѣ и Самарѣ.
- 5) Поученія изъ Священной Исторіи Ветхаго Завѣта, 1893 г.
- 6) Священная Исторія Новаго Завѣта въ пастырскихъ поученіяхъ.
- 7) Церковная исторія въ пастырскихъ поученіяхъ, изложенная по жизнеописаніямъ великихъ свѣтильниковъ православія.
- 8) Поученія изъ воскресныхъ апостольскихъ чтеній всего года.
- 9) Всенощное бдѣніе въ пастырскихъ поученіяхъ.
- 10) Поученія на молитву Господню.
- 11) Поученія на заповѣди блаженства.
- 12) Поученія противъ современныхъ лжеучителей.
- 13) Поученія противъ пьянства.

Кромѣ того, о. Русановымъ были помѣщены въ разныхъ духовныхъ журналахъ мелкія статьи религіозно-нравственнаго и публицистическаго содержанія. Желаемъ магистру пастырю еще долгіе годы плодотворно трудиться на нивѣ Церкви Христовой.

† Александръ Петровичъ Голубцовъ.

Въ ночь на 4 іюля Московская духовная академія понесла тяжкую утрату въ лицѣ скорпостижно скончавшагося въ Сергіевомъ Посадѣ ординарнаго профессора по кафедрѣ литургіки и церковной археологіи Александра Петровича Голубцова.

Покойный — сынъ священника Галичскаго уѣзда, Костромской губерніи, родился въ 1862 году. Низшее и среднее образованіе онъ получилъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Костромской епархіи, а высшее — въ Московской духовной академіи, курсъ которой и окончилъ въ 1886 году. Какъ лучший студентъ, Александръ Петровичъ, по окончаніи курса, былъ оставленъ на годъ при академіи для занятія научными предметами въ качествѣ профессорскаго стипендіата. Въ 1887 году онъ былъ избранъ на кафедру литургіки и церковной археологіи въ званіи исправляющаго должность доцента академіи. Въ 1891 году, Александръ Петровичъ за сочиненіе «Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ королевича Вольдемара и царевны Ирины Михайловны. М. 1891» былъ удостоенъ степени магистра богословія и въ 1892 году утверждёнъ въ званіи доцента академіи. Въ 1893 г. онъ былъ избранъ совѣтомъ академіи лекторомъ французскаго языка. Въ 1896 году былъ утверждёнъ въ званіи экстраординарнаго профессора академіи. Въ 1907 году Александръ Петровичъ за сочиненія подъ названіемъ — «Соборные чиновники и особенности службы по нимъ», «Чиновникъ Холмогорскаго Преображенскаго собора» и «Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора» (М. 1903—1907) былъ удостоенъ степени доктора церковной исторіи и въ томъ же году утверждёнъ въ званіи ординарнаго профессора академіи.

Кромѣ указанныхъ научныхъ трудовъ, Александру Петровичу принадлежитъ много и другихъ сочиненій. Въ тѣсной связи съ вышеуказанной его магистерской диссертацией стоятъ изданныя имъ «Памятники

преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вольдемара и царевны Ирины Михайловны. М. 1892». Въ тѣсной связи съ его сочиненіями, удостоенными докторской степени, стоятъ его труды: «Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. М. 1899» и «Чиновники Московскаго Успенскаго собора и выходы патриарха Никона. М. 1908». Изъ другихъ сочиненій литургическаго характера отъ Александра Петровича остались: «Объ обрядовой сторонѣ таинства елеосвященія», напечатанное въ Прибавл. къ твор. свв. отцовъ за 1888 г., «Изъ исторіи празднованія новаго года», напечатанное въ Душепол. Чтен. за 1898 г., «Объ особенностяхъ архіерейскаго служенія литургіи съ точки зрѣнія древне-церковнаго обряда» (актовая рѣчь), напечатанное въ Богосл. Вѣстн. за 1903 г. и другія. Затѣмъ перу Александра Петровича принадлежитъ немало трудовъ церковно-археологическаго характера. Изъ такихъ его сочиненій извѣстны: «О греческомъ иконописномъ подлинникѣ», «Къ исторіи изображеній св. Креста», напечатанныя въ Прибавл. къ твор. свв. отцовъ за 1888—1889 г.г., «Церковно-археологическій музей при Московской духовной академіи», напечатанное въ Богосл. Вѣстн. за 1895 г. и отдѣльно (Сергіевъ-Посадъ, 1895), «Молитвенныя храмы и открытые христіанскіе храмы первыхъ трехъ вѣковъ», напечатанное въ «Богосл. Вѣстн.», за 1896 г., «О древне-христіанской символикѣ воскресенія», напечатанное въ «Радость Христіанина» за 1896 г., «О древнѣйшихъ изображеніяхъ Божіей Матери», «Происхожденіе, значеніе и устройство римскихъ катакомбъ», напечатанныя въ «Богосл. Вѣстн.» за 1897 г., «Изъ исторіи древне-русской иконописи», напечатанное въ «Душеп. Чтен.» за 1897 г. и отдѣльно (М. 1897) и многія другія. Кромѣ того, Александру Петровичу принадлежитъ немало замѣтокъ бібліографическаго характера на сочиненія по предметамъ избранной имъ специальности.

Занимая кафедру церковной археологіи,

Александръ Петровичъ, въ качествѣ представителя отъ Московской духовной академіи, принималъ дѣятельное участіе въ бывшихъ въ Москвѣ, Ригѣ, Кіевѣ и Харьковѣ археологическихъ сѣздахъ, памятникомъ чего отъ него осталось собраніе рефератовъ, подъ названіемъ: «Изъ христіанской иконографіи. Сергіевъ-Посадъ, 1903», читанныхъ на означенныхъ сѣздахъ.

Въ лицѣ Александра Петровича литургическая и церковно-археологическая науки понесли невознаградимую потерю. Его сочиненія, отличающіяся тщательностью въ разработкѣ, простотой изложенія, широтой взгляда и въ то же время свободою отъ увлеченія въ крайность, встрѣчали самыя лестныя отзывы даже такихъ ученыхъ, какъковы извѣстные историки Е. Е. Голубинскій и В. О. Ключевскій.

В. Б.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Прот. Д. Н. Бѣликовъ. Апостоль Павелъ въ изображеніи Фаррара. С.-Петербургъ. 1911 г. Стр. 35.

Предлагаемая брошюра имѣетъ своимъ предметомъ обзоръ книги извѣстнаго въ богословской литературѣ талантливаго писателя Фаррара, подъ заглавіемъ: «Жизнь и труды св. Апостола Павла» въ переводѣ А. П. Лопухина. Спб. 1887 г. Высокочтимый обзоръатель-рецензентъ восторженно отзывается объ этой книгѣ на протяженіи, можно сказать, всего своего обзорънія. «Среди множества крупныхъ и мелкихъ произведеній, относящихся къ личности и дѣятельности апостола языковъ, сочиненіе инославнаго Фаррара «Жизнь и труды св. Апостола Павла занимаетъ»,—говоритъ авторъ брошюры въ самомъ началѣ ея,—«хотя нѣсколько обособленное, но во всякомъ случаѣ выдающееся мѣсто. Несомнѣнное достоинство этого сочиненія заключается въ полнотѣ и цѣльности изслѣдованія, въ его всесторонней научности, облеченной въ форму доступнаго, живого, картиннаго и

во многихъ случаяхъ художественнаго изложенія».

Въ частности, изъ достоинствъ книги Фаррара объ апостолѣ Павлѣ отмѣчаются наиболѣе крупно: а) сила и глубина благоговѣйнаго чувства, съ которымъ Фарраръ относится къ личности и трудамъ избраннаго сосуда Божьей благодати, апостола народовъ. Благоговѣйнымъ восторгомъ предъ апостоломъ дышитъ вся книга отъ начала до конца; б) подробное, яркое и художественное [изображеніе Фарраромъ среды, внутри которой происходила высокая, самоотверженная жизнь и постепенно раскрывалась мировая дѣятельность великаго апостола, равно какъ умѣлое изображеніе обстоятельство, имѣвшихъ особенное значеніе въ развитіи высокой личности апостола до обращенія его въ христіанство, въ самомъ обращеніи (на пути въ Дамаскъ) и послѣ обращенія до конца земной жизни; в) всѣ миссіонерскія путешествія апостола Павла описаны съ обстоятельностью, больше которой нельзя желать; авторъ, т. е. Фарраръ, точно слѣдуетъ за апостоломъ съ его сотрудниками для того, чтобы пояснить, почему апостоль избралъ тотъ или иной путь, указать достопримѣчательности на пути, сказать объ его относительной трудности, причемъ Фарраръ въ выразительныхъ чертахъ указываетъ и изображаетъ чудодѣйственную силу Божію въ распространеніи новаго, спасающаго ученія; г) въ трактатѣ о каждомъ отдѣльномъ посланіи апостольскомъ Фарраръ говоритъ о мѣстѣ, времени, поводахъ и цѣли написанія посланія съ аргументаціей обширнаго знанія, тамъ, гдѣ требуется, предлагаетъ вѣскіе основанія и доводы въ защиту подлинности посланія, и мѣтко, точно и ясно опредѣляетъ какъ общій характеръ посланія по его содержанию, тону и стилю, такъ и главныя, основныя мысли; такъ что, при полнотѣ освѣщенія каждой части въ каждомъ изъ посланій, и наиболѣе трудныя въ нихъ мѣста дѣлаются доступными и вразумительными. Въ книгѣ Фаррара «Жизнь и труды св.

Апостола Павла» встрѣчаются толкованія и разсужденія, съ которыми православное ученіе не можетъ мириться. Такъ, напр., Фарраръ не признаетъ во всемъ объемѣ чуда, по которому въ день сошествія Св. Духа на Апостоловъ всѣ бывшіе «въ горницѣ» говорили на *новыхъ*, т. е. чужеземныхъ языкахъ: по объясненію Фаррара, собравшіяся въ іерусалимской горницѣ говорили не на новыхъ, чужестранныхъ нарѣчіяхъ, а на языкахъ «странныхъ»; ослабляетъ въ своемъ изложеніи чудесный элементъ въ событіяхъ: внезапной, по слову апостола, физической слѣпотѣ волхва Элима въ Пафѣ, въ исцѣленіи хромого въ Листрѣ, въ изгнаніи прорицательнаго духа, котораго имѣла служанка въ Филиппахъ, и др. Въ предлагаемой брошюрѣ отчетливо имѣются въ виду и недостатки, встрѣчающіеся въ трудѣ Фаррара, но какъ принадлежащіе перу личности иного вѣроисповѣданія и выраженные всегда мягко и осторожно, не являющіеся въ глазахъ рецензента чѣмъ-либо такимъ, что могло бы въ сильной мѣрѣ затрагивать и смущать православное убѣжденіе и чувство. Приведемъ нѣсколько строкъ изъ заключенія, сдѣланнаго въ брошюрѣ и представляющаго собою, такъ сказать, резюме отзыва о книгѣ.

«Въ сочиненіи инославнаго писателя»,— говорится въ заключеніи обзорннхъ сего сочиненія,—«замѣтна наклонность къ ратіонизированію чуда. Въ предложенномъ объясненіи посланій апостола Павла изрѣдка встрѣчаются слѣды конфессіональных воззрѣній и личныхъ спорныхъ мнѣній комментатора. Но все это выражено такъ сглаженно, такъ осторожно, что сознание и чувство православнаго остаются почти незатронуемыми... Во всякомъ случаѣ, недостатки настоящаго обширнаго произведенія съ лихвой покрываются его выдающимися достоинствами... Въ наше время мелочной суетности, обыденной прозы и блужданія безъ свѣточей въ идеалахъ, энергичное, талантливое, одушевленное указаніе на высокое и святое въ исторіи является живѣй-

шею потребностію жаждущихъ душъ: настоящій трудъ своимъ содержаніемъ и изложеніемъ идетъ на встрѣчу этой уже возбужденной потребности. Было бы жаль, если бы книга Фаррара—«Жизнь и труды апостола Павла»—это лучшее изъ его сочиненій—лежала подъ спудомъ... Въ наши печальные для вѣры дни, когда въ широкую среду образованнаго и полуобразованнаго общества проникли во множествѣ сочиненія ярыхъ представителей невѣрія съ Ренаномъ во главѣ, разсмотрѣнная книга Фаррара могла бы, въ противовѣсъ невѣрію и при отсутствіи соотвѣтствующихъ или проходящихъ для сего изданій оказать важную, добрую услугу».

При освѣщеніи, данномъ въ брошюрѣ, содержаніе книги Фаррара о св. ап. Павлѣ раскрывается предъ читателемъ цѣлѣнѣе и поучительнѣе; достоинства книги выступаютъ выпуклѣе; недостатки обрисовываются по ихъ существу, какъ происходящіе не отъ вольности надменныхъ, а отъ одностороннихъ конфессіональных воззрѣній и отъ собственной ограниченности у всякаго отдѣльнаго человѣка.

П. Г. Т.

Юбилей 1-го Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

15-го октября сего 1911 года исполняется 50 лѣтъ со времени открытія 1-го Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Считая весьма полезнымъ ознаменовать этотъ историческій въ жизни училища день, совѣтъ названнаго училища испросилъ разрѣшеніе высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, на торжественное празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея училища по слѣдующей программѣ:

1) 14 октября 1911 года (въ пятницу) имѣетъ быть совершена заупокойная литургія въ училищной церкви о всѣхъ почившихъ начальникахъ, наставникахъ, должностныхъ лицахъ, бывшихъ воспитанницахъ и благотворителяхъ училища.

2) 15 октября 1911 г. (въ субботу) въ день открытія училища архіерейскимъ служеніемъ будетъ совершена въ училищной церкви боже-

ственная литургія съ благодарственнымъ молебномъ.

3) По окончаніи богослуженія въ рекреационномъ училищномъ залѣ имѣетъ быть торжественный актъ съ чтеніемъ актовъ рѣчи, исторической записки объ училищѣ и привѣтствій и исполненіемъ соответственныхъ торжеству пѣнопѣній.

Извѣщая о семъ, совѣтъ училища имѣетъ честь просить духовенство епархіи, бывшихъ служащихъ и воспитанницъ училища, равно всѣхъ, кому дорого дѣло духовнаго просвѣщенія въ Киевской епархіи, почтить предстоящее училищное торжество своимъ присутствіемъ. Въмѣстѣ съ симъ, совѣтъ училища позволяетъ себѣ обратиться къ мѣстному духовенству, бывшимъ служащимъ и воспитанницамъ училища съ покорнѣйшей просьбой принять участие въ образованіи юбилейной стипендіи училища, сдѣлавъ сильное пожертвованіе на сей предметъ. Весьма желательно также, чтобы бывшіе служащіе и воспитанницы училища прислали ко дню юбилея свои фотографическія карточки съ краткими автобіографическими свѣдѣніями на обратной сторонѣ, а, если возможно, то и свои воспоминанія объ училищѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Гродненской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 декабря 1909 г. вступило прошеніе крестьянки мѣстечка Росси, Волковыскаго уѣзда, Гродненской губ., Софіи Викторовой Могильницкой, урожденной Семакъ, жительствующей въ дер. Дубовцахъ, Росской вол., того же уѣзда и губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Викентьевымъ Могильницкимъ, вѣнчаннаго причтомъ Волынской церкви Гродненскаго уѣзда, 2-го ноября 1897 года. По заявленію просительницы Софіи Викторовой Могильницкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Викентьева Могильницкаго началось изъ дер. Дубовцы, Росской вол., Волковыскаго уѣзда, Гродненской губ., въ 1903 году предъ праздникомъ Св. Пасхи. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Викентьева Могильницкаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Гродненскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 іюля 1910 года вступило прошеніе жены крестьянина Таганрогскаго округа, Дьяковской вол. и села, области войска Донскаго, Агаѳіи Борисовой Чуприны, жительствующей во 2 уч. гор. Таганрога, по Гимназической ул., д. 20, о расторженіи брака ея съ мужемъ Пантелеимономъ Ивановымъ Чуприна, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви поселка Леоновскаго, Донской епархіи. По заявленію просительницы Агаѳіи Борисовой Чуприны, безвѣстное отсутствіе ея супруга Пантелеимона Иванова Чуприна началось изъ села Дьяковой, Дьяковской вол., Таганрогскаго округа. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Пантелеимона Иванова Чуприна, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Енисейской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 іюля 1909 года

вступило прошеніе жены крестьянина Тульской губ., Каширскаго уѣзда, Захарьинской вол., Заглухинскихъ выселокъ, Іуліаны Гавриловой Туляковой, жительствующей въ гор. Омскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Васильевымъ Туляковымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Омской Крестовоздвиженской церкви 30 іюля 1900 года. По заявленію просительницы Іуліаны Гавриловой Туляковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Гаврилова Тулякова началось изъ выселка Иланскаго, Андирской вол., Канскаго уѣзда, Енисейской губ., съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Васильева Тулякова, обязываются немедленно доставить оныя въ Енисейскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 марта 1911 года вступило прошеніе крестьянина дер. Черемисскихъ Ковалей, Казанскаго уѣзда и губ., Ивана Николаева Николаева, о расторженіи брака его съ женой Вассой Авксентьевой Николаевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Ковалей, Казанскаго уѣзда, 2 февраля 1894 года. По заявленію просителя Ивана Николаева Николаева, безвѣстное отсутствіе его супруги Вассы Авксентьевой Николаевой началось изъ гор. Казани, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Вассы Авксентьевой Николаевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 октября 1910 г. вступило прошеніе жены сына дворянина Маріи Алексеевой Толмачевой, жительствующей въ гор. Москвѣ, Большая Переведеновка, д. Мухина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Матвеевымъ Толмачевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Московской Николаевской церкви, что въ Покровскомъ, 25 іюля 1901 года. По заявленію просительницы Маріи Алексеевой Толмачевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Матвеева Толмачева началось изъ гор. Иркутска, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Матвеева Толмачева, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 января 1911 года вступило прошеніе Оренбургскаго мѣщанина Макара Сергѣева Сальникова, жительствующаго въ гор. Оренбургѣ, о расторженіи брака его съ женой Александрой Даниловой Сальниковой, урожденной Шелестовой, вѣнчаннаго причтомъ Оренбургской Покровской церкви 3 сентября 1880 года. По заявленію просителя Макара Сергѣева Сальникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Даниловой Сальниковой началось изъ гор. Оренбурга, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Даниловой Сальниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 марта 1911 года вступило прошеніе жены крестьянина села Андроновскаго, той же волости, Калужской губ., Анны Ивановой Васильевой, жительствующей въ гор. Оренбургѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Федоромъ Изотовымъ Васильевымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Оренбургской Дмитріевской церкви 2 сентября 1891 года. По заявленію просительницы Анны Ивановой Васильевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Федора Изотова Васильева началось изъ гор. Оренбурга, 9 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Федора Изотова Васильева, обязываются

немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 мая 1911 года вступило прошеніе потомственного дворянина, ученаго льсвода, Дмитрія Владимірова Померанцева, о расторженіи брака его съ женой Евгеніей Виталиевой Померанцевой, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви Орловскаго кафедральнаго собора 6 ноября 1892 года. По заявленію просителя Дмитрія Владимірова Померанцева, безвѣстное отсутствіе его супруги Евгеніи Виталиевы Померанцевой началось изъ гор. Бугуруслана, съ 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евгеніи Виталиевы Померанцевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 августа 1910 г. вступило прошеніе мѣщанки Евдокіи Макаровой Леонтьевой, урожденной Бойко, жительствующей въ гор. Могилевѣ-Подольскомъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Кондратьевымъ Леонтьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви гор. Могилева-Подольскаго, 22 января 1903 года. По заявленію просительницы Евдокіи Макаровой Леонтьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Кондратьева Леонтьева началось изъ г. Могилева-Подольскаго, Подольской губ., съ 10 августа 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Кондратьева Леонтьева, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Рижской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 мая 1911 года вступило прошеніе инженера путей сообщенія, дворянина Владиміра Францева Шмурло, жительствующаго въ гор. Ригѣ, по Раковой ул., д. 11, о расторженіи брака его съ женой Вѣрой Андреевой Шмурло, урожденной Шиховой, вѣнчаннаго причтомъ Челябинскаго Христорождественскаго собора 9 сентября 1894 года. По заявленію просителя Владиміра Францева Шмурло, безвѣстное отсутствіе его супруги Вѣры Андреевой Шмурло началось изъ города Москвы, съ 1900 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Вѣры Андреевой Шмурло, обязываются немедленно доставить оныя въ Рижскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 марта 1911 г. вступило прошеніе крестьянки села Шугурова, Ардаговскаго уѣзда, Мары Марковой Удѣльной, жительствующей въ томъ же селѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Петровымъ Удѣльнымъ, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественской церкви села Шугурова, Ардаговскаго уѣзда, 18 января 1880 года. По заявленію просительницы Мары Марковой Удѣльной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Петрова Удѣльнаго началось изъ села Шугурова, Ардаговскаго уѣзда, 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Петрова Удѣльнаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 января 1911 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Полянокъ, Алатырскаго уѣзда, Аклины Николаевой Мюсовой, жительствующей въ той же дер., о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Артемьевымъ Мюсовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви села Промзина, Алатырскаго уѣзда, 7 февраля 1892 года. По заявленію просительницы Аклины Николаевой Мюсовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Артемьева Мю-

сова началось изъ дер. Полянокъ, Алатырскаго уѣзда, съ февраля 1892 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Артемьева Мюсова, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1911 г. вступило прошеніе жены поручика Варвары Николаевы Лебедевой, жительствующей въ селѣ Дмитровскомъ, Краснинской вол., Юхновскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Алексѣевымъ Лебедевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Московской Филипповской, что въ Мѣщанской Срѣтенской церкви 25 мая 1901 года. По заявленію просительницы Варвары Николаевы Лебедевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Алексѣева Лебедева началось изъ мѣстнаго при селѣ Дмитровскомъ, Краснинской вол., Юхновскаго уѣзда, съ 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Алексѣева Лебедева, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8-го марта 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Наума Егорова Иванчикова, жительствующаго въ селеніи Сотниковскомъ, Ставропольской губ., о расторженіи брака его съ женой Татьяной Иванчиковой, вѣнчаннаго причтомъ Михайло-Архангельской церкви села Сотниковскаго, Ставропольской губ., 13 сентября 1889 года. По заявленію просителя Наума Егорова Иванчикова, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Иванчиковой началось изъ села Сотниковскаго, Ставропольской губерніи, съ 15 января 1902 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Иванчиковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 октября 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Воронежской губерніи, Острогскаго уѣзда, Шапошниковской вол., хут. Архипова, Феклы Сергѣевой Архипенко, урожденной Дороженко, жительствующей въ стан. Темипебекской, Кубанской обл., о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Григорьевымъ Архипенко, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви слободы Россоши, Острогскаго уѣзда, Воронежской губ., 10-го ноября 1896 года. По заявленію просительницы Феклы Сергѣевой Архипенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Григорьева Архипенко началось изъ слоб. Россоши, Воронежской губ., съ 1899 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Григорьева Архипенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 апреля 1910 г. вступило прошеніе казака стан. Бекешевской, Кубанской обл., Мирова Георгіева Супрунова, жительствующаго въ станицѣ Хонерской, Кубанской обл., о расторженіи брака его съ женой Пелагіей Григорьевой Супруновой, урожденной Супруновой, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви станицы Бекешевской, Кубанской обл., 13-го января 1889 года. По заявленію просителя Мирова Георгіева Супрунова, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагии Григорьевой Супруновой началось изъ станицы Бекешевской, Кубанской обл., съ 1890 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагии Григорьевой Супруновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 марта 1911 года вступило прошеніе крестьянки слоб. Адамовки, Харьковской губ., Изюменскаго уѣзда, Неонилы Іоновой Полупановой, урожденной Потаповой, жительствующей въ станицѣ Приморско-Ахтарской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Прокопѣемъ Стефановымъ Полупановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви села Голой-Долины, Изюмскаго уѣзда, Харьковской губ., 24 января 1882 года. По заявленію просительницы Неонилы Іоновой Полупановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Прокопія Стефанова Полупанова началось изъ стан. Приморско-Ахтарской, Кубанской обл., съ 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Прокопія Стефанова Полупанова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 сентября 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Харьковской губерніи, Старобѣльскаго уѣзда, Колядовской вол., слоб. Алексѣевской, Матроны Демьяновой Косенко, урожденной Яковлевой, жительствующей въ селѣ Коноково, Лабанскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іоной Максимовымъ Косенко, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви стан. Михайловской, Кубанской области, 22 мая 1888 года. По заявленію просительницы Матроны Демьяновой Косенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іоны Максимова Косенко началось изъ стан. Михайловской, Кубанской обл., съ 1892 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іоны Максимова Косенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 января 1911 г. вступило прошеніе казака Полтавской губ., Лохвицкаго уѣзда, Гвѣдинской волости, Прохора Игнатьева Леунъ, жительствующаго на хут. Червоускаго Т-ва, юрта аула Урупскаго, Кубанской обл., о расторженіи брака его съ женой Маріей Аверкіевой Леунъ, урожденной Хмѣловской, вѣнчаннаго причтомъ Скорбященской церкви стан. Безкоробной, Кубанской обл., 22 октября 1897 года. По заявленію просителя Прохора Игнатьева Леунъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Аверкіевой Леунъ началось изъ хут. Жадубаево, юрта стан. Попутной, Кубанской обл., съ 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Аверкіевой Леунъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 января 1911 г. вступило прошеніе поселяннина села Молдаванскаго, Темрюкскаго отдѣла, Кубанской области, Николая Стефанова Батошанъ, жительствующаго въ селѣ Молдаванскомъ, Кубанской обл., о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Димитріевой Батошанъ, урожденной Мораръ, вѣнчаннаго причтомъ Іоанно-Златоустовскаго молитвеннаго дома, села Молдаванскаго, Кубанской области, 12 октября 1890 года. По заявленію просителя Николая Стефанова Батошанъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Димитріевой Батошанъ началось изъ с. Молдаванскаго, Кубанской области, съ января 1905 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіей Димитріевой Батошанъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 августа 1910 г. вступило прошеніе мѣщанина города Екатеринодара, Кубанской области, Ефрема Петрова Левентюкъ, жи-

тельствующаго въ станицѣ Рязанской, Кубанской обл., о расторженіи брака его съ женой Еленой Александровой Левентюкъ, урожденной Поплавской, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви станицы Рязанской, Кубанской области, 30 января 1881 года. По заявленію просителя Ефрема Петрова Левентюкъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Александровой Левентюкъ началось изъ станицы Рязанской, Кубанской области, съ 1883 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Александровой Левентюкъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Рязанской губ. п. уѣзда, Балашневской вол., дер. Надасовской, Натальи Прокофьевой Щербаковой, урожденной Шепелевой, жительствующей въ станицѣ Новолеушковской, Кубанской обл., о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Игнатовымъ Щербаковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Тихорѣцкой, Владк. жел. дор., 10 октября 1899 года. По заявленію просительницы Натальи Прокофьевой Щербаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Игнатова Щербакова началось изъ села Успенскаго, Кубанской области, съ іюня 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Игнатова Щербакова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 октября 1910 г. вступило прошеніе казака Полтавской губ., Кобелякскаго уѣзда, Сокольской вол., Хамфъ-левскаго Общества, Григорія Васильева Дашко, жительствующаго въ хут. Романовскомъ, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Алексѣевой Дашко, по второму браку Самарской, вѣнчаннаго причтомъ молитвеннаго дома поселка Лосевскаго, Кубанской обл., 27 апреля 1903 года. По заявленію просителя Григорія Васильева Дашко, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Алексѣевой Дашко началось изъ участка юрты стан. Ильинской, Кубанской обл., съ іюня 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Алексѣевой Дашко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 января 1911 г. вступило прошеніе казака Полтавской губ., Гадячскаго уѣзда, Липово-Долинской вол. и села, Романа Наумова Хекало, жительствующаго въ 4-й ч. гор. Екатеринодара, Кубанской обл., Керченская ул., д. 31. о расторженіи брака его съ женой Маріей Ивановой Хекало, вѣнчаннаго причтомъ Успенскаго молитвеннаго дома гор. Екатеринодара, Кубанской области, 30-го января 1906 года. По заявленію просителя Романа Наумова Хекало, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Ивановой Хекало началось изъ гор. Екатеринодара, Кубанской области, съ іюля 1906 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Ивановой Хекало, урожденной Савицкой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Полтавской губерніи, Прилукскаго уѣзда, Переволожанской вол., с. Ладина, Павла Воиноватіева Пискавки, жительствующаго въ селѣ Степномъ, Прасковейскаго уѣзда, Ставропольской губ., о расторженіи брака его съ женой Маріей Діомидовой Пискавки, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Бс-

городничкой церкви села Степного, Ставропольской губ., 27 января 1903 года. По заявленію просителя Павла Вонифатіева Пискавки, безвѣстное отсутствіе его супруга Маріи Дюмидовой началось изъ села Степного, Ставропольской губ., съ 24 февраля 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Дюмидовой Пискавки, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 января 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Таврической губ., Бердянского уѣзда, Николаевской вол., села Троицкаго, Авраамія Федорова Голуба, жительствовавшего въ с. Николаевкѣ, о расторженіи брака его съ женой Маріей Пантелеимоновой Голубъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви с. Николаевки, Бердянского уѣзда, 24-го октября 1876 года. По заявленію просителя Авраамія Федорова Голуба, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Пантелеимоновой Голубъ началось изъ Мариупольскаго уѣзда, съ 25 сентября 1902 года. Силою сего объявленія, въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Пантелеимоновой Голубъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 марта 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина Тверской губ., Калязинскаго уѣзда, дер. Осташкова, Целагіи Арсеньевой Тетериной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Максимовымъ Тетеринымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Рождественскаго, что на Выюлкѣ, Калязинскаго уѣзда, 23 января 1900 года. По заявленію просительницы Целагіи Арсеньевой Тетериной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Максимова Тетерина началось изъ города Москвы, съ 1900 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Максимова Тетерина, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Тульской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 января 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Тверской губ., Старицкаго уѣзда, Микулино-Городищенской вол., дер. Губина, Елисаветы Ивановой Владиміровой, житель-

ствующей при станціи Клековки, Сызрано-Вяземской жел. дор., Елифанскаго уѣзда, Тульской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Акимовымъ Владиміровымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Судничкова, Старицкаго уѣзда, 26 января 1903 года. По заявленію просительницы Елисаветы Ивановой Владиміровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Акимова Владимірова началось изъ дер. Губина, Старицкаго уѣзда, съ 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Акимова Владимірова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 марта 1911 г. вступило прошеніе жены генералъ-маіора въ отставкѣ Ольги Димитріевой Зміевой, жительствующей въ гор. Елисаветградѣ, по Петровской ул., въ домъ своей матери Елены Лопкаревой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Васильевымъ Зміевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенскаго собора города Елисаветграда, Херсонской епархіи, 11 февраля 1894 года. По заявленію просительницы Ольги Димитріевой Зміевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Васильева Зміева началось изъ гор. Елисаветграда, Херсонской губ., съ 21 февраля 1906 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Васильева Зміева, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 сентября 1907 г. вступило прошеніе жены мѣщанина гор. Александріи, Херсонской губ., Олимпіады Харитоновой Онуфріенко, жительствующей въ м. Онуфріевкѣ, Александрійскаго уѣзда, Херсонской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Петровымъ Онуфріенко, вѣнчаннаго причтомъ Архангело-Михайловской церкви села Табурища, Александрійскаго уѣзда, 31 октября 1877 года. По заявленію просительницы Олимпіады Харитоновой Онуфріенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Петрова Онуфріенко началось изъ м. Онуфріевки, Александрійскаго уѣзда, съ 1890 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Петрова Онуфріенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайше утвержденные одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою законы.—Высочайшій приказъ и отмѣтки.—Опредѣленія Святыишаго Синода. *Прибавленія:* Слово высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, митрополита Московскаго, въ день рожденія Іоанна Крестителя.—Второбрачіе священнослужителей.—Вѣроисповѣдннй вопросъ въ Западной Россіи.—Характеристика секты хлыстовъ.—Хроника.—50-лѣтіе пастырскаго служенія о. А. І. Исполотова.—Протоіерей Николай Іоанновичъ Русановъ.—† Александръ Петровичъ Голубцовъ.—Библиографія.—Юбилей Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1

При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается въ видѣ бесплатнаго приложенія къ «Церковн. Вѣдомостямъ» часть Алфавитнаго указателя къ офиц. части «Церк. Вѣдом.» за 1898—1910 г.г.

С.-Петербургъ, 14 іюля 1911 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Государственный Банкъ объявляетъ, что, съ разрѣшенія Г. Министра Финансовъ, въ городѣ Пятигорскѣ, Терской области, съ 15 іюля 1911 г. открывается постоянное отдѣленіе Государственного Банка, съ возложеніемъ на него производства всѣхъ разрѣшенныхъ конторамъ и отдѣленіямъ Банка операций. Денежные вклады будутъ принимаемы исключительно на текущій счетъ—простой или условный.

Управляющій А. Комининъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ О.О. настоятелей и церковныхъ старостъ.

Въ виду предстоящаго церковнаго прославленія святителя **ІОАСАФА**, епископа Бѣлгородскаго, имѣющаго быть 4-го сентября сего года, Правленіе Бѣлгородскаго Свято-Троицкаго мужского монастыря, въ коемъ почиваютъ честныя мощи святителя, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія, что въ Бѣлгородскомъ монастырѣ имѣется большой выборъ живописныхъ иконныхъ изображеній **святителя Іоасафа** въ серебряныхъ ризахъ, на кипарисовыхъ и липовыхъ доскахъ съ золотымъ, чеканнымъ и красочнымъ фономъ, а также выборъ закліросныхъ кіотовъ разнаго размѣра, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Адресъ: *гор. Бѣлгородъ, Курской губ., Правленію Свято-Троицкаго мужского монастыря.* 5—3

УЧЕБНЫЯ КАРТИНЫ ПО ОБЪЯСНЕНІЮ БОГОСЛУЖЕНІЯ.

(Литургія, всенощ. бдѣнія, таинства и др. службъ), сост. *свящ. Ансеровымъ*, вышли 8-мъ изд. въ трехъ листахъ (24×17 в.) съ объяснительн. текстомъ. Ц. 90 к. съ пер. *Картины одобрены Св. Синодомъ въ качествѣ полезнаго нагляднаго учебнаго пособія.*

Складъ: Москва, Пречист. набереж., технич. училище, свящ. Лукину. Братствамъ, земствамъ 30% ск.

НОВЫЙ УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ,

для четвертаго класса начальныхъ училищъ:
ЗАКОНЪ БОЖІЙ для дѣтей школьнаго возраста.
Годъ четвертый.

Объясненія богослуженія (съ рисунками), важнѣйшія свѣдѣнія изъ церковной исторіи, избранныя мѣста изъ богослужебнаго чтенія и пѣнія, словарь непонятныхъ славянскихъ словъ. Сост. *свящ. Іоаннъ Архангельскій*. Цѣна 25 коп., съ перес. 30 к. Выписывающіе 20 и болѣе экземпляровъ за пересылку не платятъ. Складъ изданія у автора: *Москва, Красносельская ул., д. ц. Богоявленія, № 73.*

СЕРЬЕЗНЫЙ ИСТОЧНИКЪ СБЕРЕЖЕНІЙ.

Лучшія машины для домашней стирки бѣлья. Тѣстомѣсилки. Сепараторы. Маслобойки.

←→ ИЗЪ ПЕРВЫХЪ РУКЪ →←

БЛАЖЕЙ и К^о. 5—3

МОСКВА, Петровка, 16/1. Требуйте каталогъ 151.

Учитель пѣнія

нуженъ духовн. семинаріи и училищу въ Тобольскѣ. Жалованье за 16 недѣльныхъ уроковъ 580 р. и за руководство общимъ пѣніемъ 60 р. Прошенія подаются Правленію духовной семинаріи. 2—2

Желаю получить мѣсто (въ городѣ или мѣстечкѣ)
УЧИТЕЛЯ и РЕГЕНТА,

или же надзирателя и преподавателя пѣнія въ учебномъ заведеніи. Окончилъ семинарію и очень хорошо знакомъ съ постановкой церковныхъ хоровъ, и имѣю девять весьма хорошихъ письменныхъ похвальныхъ отзывовъ и удостовѣреній на этой службѣ; прошу сообщить закрытымъ. *Г. Бѣлгородъ, Курской губернии, предъявителю кредитнаго рубля № 827484.*

Въ Конторѣ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ».

(Конногвардейскій бульваръ, д. № 1).

ПРОДАЮТСЯ: ЖУРНАЛЫ И ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія, какъ общихъ собраній, такъ и шести отдѣловъ его, въ 4-хъ томахъ, по цѣнѣ 2 р. за томъ съ пересылкой.

УКАЗАТЕЛЬ отдѣльно 3 р.

ЧТЕЦЫ, ПѢВЦЫ, ОРАТОРЫ И БОЛЬНЫЕ ГОРЛОМЪ

вполнѣ спасутъ голосъ, примѣняя пастилки **ПИМПИГОЛЬ** пров. П. А. Преображенскаго, разрѣш. Медици. Совѣтомъ за № 9391.

Потеря гол., хрипота, осиплость, сухость и царапаніе въ горлѣ проходятъ въ короткое время; голосъ дѣлается свободн.; сила голоса возстановл. Цѣна нор. 95 к. Продажа: Т-во В. К. Феррейнъ, Т-во Келеръ и др. Необх. свѣдѣнія у Г. А. Преображенскаго: С.-Петербургъ, Съвѣжинская, домъ № 11, кв. № 17.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

исцѣляющими, безвредными и дешевыми **ЛЕКАРСТВАМИ.**
Книгу «ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛЕЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ и ЖИВОТНЫХЪ», въ 2-хъ частяхъ, съ лечебникомъ «ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ», высылаетъ **БЕЗПЛАТНО** по полученіи 21 коп. марками на расх. перес. (завязаннымъ 23 коп.)
СТАРЪШАЯ, ОСНОВАНАЯ ВЪ 1834 ГОДУ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 17. КВ. 3

Существующая при аптекѣ Гомеопатическая Лечебница даетъ иногороднымъ письменные совѣты—плата **50** коп. 6—6

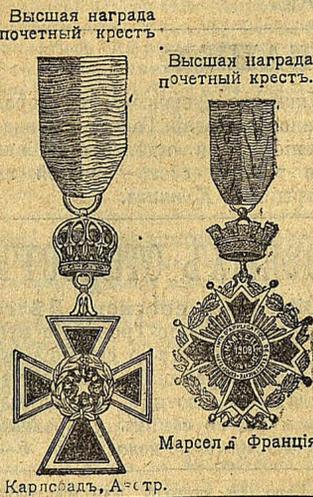
Народный лечебникъ Дерпкера, 4 изд., ц. 1 р.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

БРАТЪЕВЪ:

НИКОЛАЯ и ЯКОВА УСАЧЕВЫХЪ.

СЪ ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ ПО ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКАЗНЫМИ ПИСЬМАМИ ПО АДРЕСУ: Г. ВАЛДАЙ, НОВГОР. ГУБ., КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БР. УСАЧЕВЫХЪ.

Карлсбадъ, Австр.

Золотая медаль.

Ростовъ на-Дону.

Москва.

Золотая медаль.

Карлсбадъ, Австрія.

Золотая медаль.

Марсель Франція.

Серебряная медаль.

Боровичи.

Старѣйшій въ гор. Валдаѣ, Новгород. губ.; просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими Валдайскими нашими однофамильцами, запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеуказанному адресу. Заводъ награжденъ заграничей и въ Россіи за гармоничные, сильные звономъ, съ отличною отдѣлкою, колокола и за чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Колокола отличаются приятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностію, украшаются, по желанію, изображеніями святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ. Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначить цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукъ заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учреждений, съ доставкой таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность.

Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока; имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копіи съ каковыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: въ Парское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка 700 пуд., въ С.-Петербургъ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ 300 пуд., въ г. Лугу, С.-Петерб. губ., 800 п., по заказу Рижскаго дух. консисторіи для 25 церквей епархіи 1200 пуд., станица Новоджерелевка, Кубанской об., 735 пуд., с. Россошное, Орловской губерніи 1 колоколъ 520 пудовъ, с. Кесово, Тверской губерніи, 1 колоколъ 500 пудовъ, въ г. Грайворонъ, Курск. губ., 2 колокола 600 пуд., село Архангель, Яросл. губ., 509 пуд., с. Некоузъ, Ярославской губ., 450 п., Москва, въ храму Ваганьковскаго кладбища 1 колоколъ 420 пуд., С.-Петербургъ, Пюхтицкое подворье, 507 пуд., въ с. Володятино, Владимірск. губ., 400 пуд., Сѣверскій заводъ, Перм. губ., 341 пуд., въ с. Уварово, Тамб. губ. 320 пуд., с. Борисовка, Курск. губ., 316 пуд., с. Фелисово, Вологод. губ. 311 пуд., с. Стрѣлицы, Вологод. губ., 309 пуд., с. Подлѣсное, Симбир. губ., 1 колоколъ 324 п., станиц. Некрасовская, Кубанск. обл., 308 пуд., с. Николо-Стань, Тверск. губ. 1 колоколъ 308 пуд., с. Урманово, Волог. губ. 1 колоколъ 308 пуд., въ с. Велико-Михайловку, Курск. губ., 300 пуд., въ с. Рубановку, Тавричск. губ., 300 пуд., с. Пѣны, Курск. губ., 246 пуд., въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь, 210 пуд., с. Маконицы, Тверск. губ., 206 пуд., с. Устье, Вологодск. губ., 202 пуд., с. Хонѣво, Тверск. губ., 200 пуд., с. Ново-Самаевка, Пензен. губ., 200 пуд., въ с. Сурушино, Тверск. губ., 200 пуд., с. Колобаки, Псковск. губ., 146 пуд., с. Лукино, Москов. губ., 125 пуд., с. Ужуръ, Енисейск. губ., 125 пуд., въ г. Красноводскъ, Закасп. области, 100 пуд., въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ., 100 пуд. и множество другихъ.

СООБЩЕНІЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖН.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. ВАЛДАЙ, Новгородской губерніи, заводъ БРАТЪЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ.

ПРОСИМЪ НЕ СМѢШИВАТЬ НАШУ ФИРМУ СЪ ДРУГИМИ ВАЛДАЙСКИМИ НАШИМИ ОДНОФАМИЛЬЦАМИ.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ ДІАКОНА І. СМОЛИНА: 1) **МИССИОНЕРСКІЯ ПАМЯТКИ** или схематическія бесѣды по различнымъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами, напечатаны листками въ особомъ узкомъ и продолговатомъ форматѣ и имѣютъ цѣлью служить пособіемъ для самостоятельнаго прохожденія курса начальныхъ миссіонерскихъ познаній и въ то же время—закладками для Библии, на случай бесѣды съ сектантами. На каждый предметъ напечатанъ особый листокъ въ 2 стр. Цѣна $\frac{1}{2}$ к. за экземп. Эти же памятки, свыше какъ по 100 вопросамъ, въ томъ числѣ и по краткимъ историческимъ свѣдѣніямъ и вѣроученію всѣхъ русскихъ сектъ, напечатаны отдѣльной карманной книжкой 210 стр., п. 50 к., въ мягкомъ коленкоровомъ переплетѣ 60 к. 2) **Краткія историческія свѣдѣнія** о всѣхъ русскихъ сектахъ и ихъ вѣроученіи—особая брошюра въ 60 стр. выдѣлена изъ *Миссіон. Памятокъ*, п. 10 к. 3) **Мечъ духовный** для отраженія сектантскихъ лжеученій. Изд. 2-е, 1911 г. Ц. 1 р., въ перепл. 1 р. 25 к. 4) **Брошюры** подъ тѣмъ же общимъ названіемъ по 61-му противосектантскому вопросу. Цѣна за комплектъ 1 р., въ отдѣльности отъ 1 до 3 к. экз. 5) **Краткій Толкователь** мѣстъ Священнаго Писанія, извращаемыхъ иноумяслими съ православною Церковью. Ц. въ перепл. 1 р. 6) **Симфонія** (алфав. указ.) на Новый и Вѣтхій Заветъ съ общими и миссіонерскими параллелями. Изд. 2-е, 1910 г., въ большой книжный форматъ. Ц. 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к. 7) **Библия** компактн. на русск. яз. (мелк. шрифтъ) въ 16 д., изд. Спб. Сун. типогр. 1908 г., переплетенная вмѣстѣ съ Крат. Толков. (противосектантскимъ), и составляющая **миссіонерскую Библию**. Ц. 2 р. 50 к. Цѣна книгамъ, брошюрамъ и листкамъ выставлена безъ пересылки. На пересылку необходимо приложить примѣрно 20 к. на каждый рубль. При выпискѣ на 10 руб. и болѣе за пересылку не взимается. Братствамъ, о.о. благотворнымъ и другимъ, выписывающимъ десятками и болѣе каждой книги, дѣлается скидка до 25%.
Адресоваться: *С.-Петербургъ, Пятелей-моновская, 15, диакону Иоанну Смолину.* 1—1

СВЯЩЕННИКА

М. Воскресенскаго, НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНЪ БОЖІЕМЪ.

Часть первая: Свящ. Исторія Вѣхъ и Нов. Заветъ, заповѣди, молитвы и Символъ вѣры. Ц. 12 коп.
Часть вторая: Объясненія Символа Вѣры, мол. Госп. и заповѣдей. Ученіе о богослуженіи. Ц. 8 к.
Пересылка—обѣ части за 16 лот. Отзывы—№ 3-й «Ц. Вѣд.», объявл. стр. 17.

КОЛОСОКЪ.

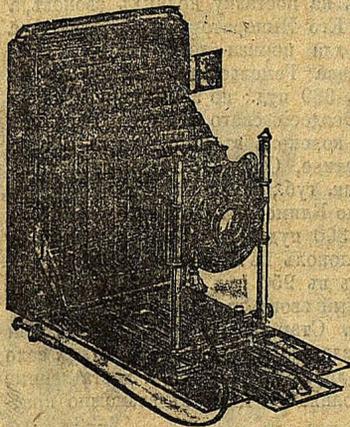
КНИГА для чтенія послѣ **БУКВАРЯ**. 69 стр. Ц. 12 коп. Пересылка—за 8 лот.
Съ требов. обращаться: **Чр. г. Валдай, Новг. губ., свящ. Зимогорской церкви Михаила Воскресенскому.**
Тамъ же можно требов. книгу: **«МУЖИКЪ-ПРОСТАКЪ НАШЕЛЪ ЧЕРВОНЕЦЪ»**. *Привычки.* Два года въ школѣ грамоты. Первый годъ. Червонецъ былъ запатканъ. 99 стр. Ц. 30 коп. Второй годъ. Взявъ песку, дресвы и мѣлу. 80 стр. Ц. 25 к. Перес.—оба года за 16 лот.

РЕГЕНТЪ-УЧИТЕЛЬ ПѢНІЯ,

оконч. Придворную Капеллу по 1-му разр., имѣеть 9 лѣтъ праят. и похвальные отзывы, желаетъ перемѣнить мѣсто. Адр.: *Міасскій зав., Оренбургской губ., регенту Н. М. УВАРОВУ.* 1—1

ОПЫТНЫЙ УЧИТЕЛЬ-РЕГЕНТЪ

(20-лѣтняя практика) желаетъ перемѣнить мѣсто. Адресовать: *Косма, Владимирской губ., учителю-регенту при Ф—кажъ Т-ва М—ры В. Е. и А. Яковинскихъ, А. И. Покровскому.* 2—2

Фотографическіе аппараты.

Новѣйшія модели 1911 года технически усовершенствованы. Для любителей прилагаются бесплатно всѣ необходимыя принадлежности и приборы. Цѣны дешевыя и обозначенныя въ рубляхъ, съ уплаченной пошлиной и пересылкой. Богато иллюстрированный каталогъ на русскомъ языкѣ высылается **БЕЗПЛАТНО.**

Адресуйте на открыткѣ за 4 коп.:

Об-ву Германскій Экспортъ и Импортъ, Берлинъ SW. 68. Риттерштрассе, 50, соб. домъ.
Deutscher Export und Import G. m. b. H., Berlin SW 68, Ritterstr., 50.